

ЛитРСП

ВХОЖДЕНИЕ В ЭДЕМ

Темяшев Алексей

Темяшев Алексей
Вхождение в Эдем

«Автор»

2016

Алексей Т.

Вхождение в Эдем / Т. Алексей — «Автор», 2016

Как сложилась бы судьба героя, если он оказался в виртуальном мире, о механике которого вообще никто ничего не знает? А разработчики сев в лужу, потеряв нити управления, сами могут только догадываться о том, что у них вышло... Где нет шаблонных скилов, а талант каждого, есть лишь результат его экспериментов в постижении своего могущества...Первая книга цикла о Эдеме написана в духе попаданства с ЛитРПГ

© Алексей Т., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Cover Page

Содержание

Глава 1.

Глава 2.

Глава 3.

Глава 4.

Глава 5.

Глава 6.

Глава 7.

Вхождение в Эдем

Темяшев Алексей

Глава 1.

Посвящается моей маме,

Темяшевой Валентине Ивановне,

человеку, чья вера в меня настолько сильна,

что я просто обречен на успех...

Я стоял и с улыбкой смотрел, как Алиса бегает и валяется в траве. Подобно маленькому ребенку, она с радостным визгом металась от одного цветка к другому, широкими взмахами рук пугая окрестных бабочек. Ее ноги порой заплетались, и она с веселым смехом падала в густые заросли ромашек. Никогда не думал, что смогу вот так стоять и просто улыбаться.

Вообще улыбка, непривычна моему лицу. Нет, конечно, я не хмурый молчун, но испытывать радость за близкого человека как-то не приходилось. Так уж сложилось, что подобными положительными эмоциями меня жизнь еще не одаривала. Напротив, детский дом научил меня терпеть, скалиться и держать удар. Конечно настолько, насколько это возможно. Затем поспешный шаг во взрослую жизнь с отводящими глаза воспитателями на выпуске и открыто насмехающимися окружающим миром. Не имея поддержки со стороны, поначалу пришлось не просто, но я справился, да и выбор в принципе был невелик. Устроившись грузчиком на бакалейный склад, не получающий удовольствия от выпивки и серьезно относящийся к выполняемой работе, очень быстро дорос до экспедитора, а затем и торгового представителя. Окрыленный успехом, будучи уверенным, что успех идет об руку с трудолюбивым я уткнулся носом в стену. Вот и потолок, как оказалось, и хотя розовые мечты упорно рисовали светлое будущее, холодная действительность беспощадно ставила все на свои места. Чтобы пролезть выше – нужны знакомства, права и собственно сам автомобиль, про образование вообще молчу.

Нет, все правильно, так и должно быть, но вот где, же мне, сироте, это взять?! Папа не отдаст мне ключи от авто со словами напутствия, мол не гоняй. Мама не скажет, что я могу не думать о том, где жить, пока учусь, а бабушка не сунет тысячу в карман на еду. Их у меня попросту нет, я один и так уж сложилось. Съёмная квартира и время от зарплаты до зарплаты, заполненное однообразными буднями. Картина не ужасна, пол страны так живет, но и душу она не грела. Честно говоря, не знаю куда бы это привело, возможно я даже наскреб бы на обучение, и даже на машину когда-нибудь заработал бы. Возможно, но самому слабо верилось, что меня устроит такая жизнь.

Несмотря на ежедневную внутреннюю борьбу с самим собой, понимая, что я не на своем месте, день за днем я повторял привычный маршрут и выполнял устоявшийся список будних дел. Обход магазинов, сбор заявок на поставки, затем, в последнем, купить продуктов и домой. Скинуть заявки, поужинать и спать, чтобы на следующий день все повторилось вновь. Увлечение интернетом обошло меня стороной, онлайн игры как-то не зацепили, зато книги про

попаданцев уверенно заняли собой все свободное время. На фантазию жалоб не было, и каждый вечер вместе с очередным героем я разбирался в заковырках интриг сюжета и переживал его приключения как свои. Не спорю, тоже своего рода зависимость и самообман, но готов спорить, что не самая худшая.

А потом я встретил ее. Как-то поднимаясь по ступенькам в магазин, я увидел симпатичную девушку, в инвалидной коляске у входа. Не могу сказать, что встречал много инвалидов, но как отложилось у меня исходя из своего маленького жизненного опыта – это люди, сломленные своим горем, запертые в клетке безысходности и бессилия. Их взгляд прозрачен, а покорность написана на лице широкими мазками. Встречая таких на улице, я отводил глаза и ненавидел себя и весь мир за то, что прохожу мимо, не пытаюсь помочь. И начинал злиться еще сильнее, потому что понимал, что и захоти помочь – я все равно не знаю, как. Тут же все было иначе, ситуация проста и понятна, девушка на самом верху, а пандуса нет. "Тут уж я знаю, чем смогу ей помочь", – мелькнуло у меня в голове.

– Привет! – сказал я, непринужденно, обходя ее коляску и взявшись за ручки, стал аккуратно спускаться по ступенькам.

– Здравствуйте... – услышал я, когда мы уже спустились. Девушка сразу поехала прочь, но видя, что нам по пути я ускорил шаг и быстро ее догнал.

– А меня Женя зовут! – выдал я, хватаясь за ручки кресла. – А вас?

– Алиса... – вздохнув, ответила девушка и впервые обернулась ко мне, буравя взглядом темно синих глаз из-под тонких бровей. – Ты решил меня украсть, Евгений?

Споткнувшись, выдавил из себя, поражаясь странности вопроса:

– Ммм. Ну как бы нет... хотя конечно... я просто решил Вам... тебе... ну, в общем, помочь хотел. Да и смотрю по пути. А что не так?

– Не. Не. Все супер, воруй. Я не возражаю. Только давай по пути заедем в магазин. А то я десять минут поднималась по этим дурацким ступенькам, аж руки дрожат. И когда, наконец, это сделала, появился ты и стащил меня вниз... – Алиса отвернулась.

Хорошо, что я шел позади нее и того как краска залила мое лицо она не видела. Вот ведь дурак! Не спросив, кинулся спасать, дон Ки Хот блин. Серьезно было задумавшись буркнуть что-нибудь извинительное и свалить побыстрее, когда услышался ее звонкий смех, причем, настолько заразительно, что не выдержал и я. Мы смеялись, болтали о всякой чепухе и не заметно подошли к ее дому, так и не посетив в тот день магазин. А через несколько недель я переехал к ней, даже сам до конца не понимая, чего хочу больше – помогать, чтобы хоть как-то сгладить ее непростое существование или просто быть рядом, наполнив свое.

О том, как она попала в инвалидную коляску, я ни разу не спрашивал, негласно определив эту тему в табу. Впрочем, во дворе многоквартирного дома старушки на лавочке, этакий КПП нашего подъезда, не преминули проинформировать симпатичного молодого человека, что Алиса несколько лет назад попала в аварию, потеряв в ней не только возможность ходить, но и семью...

Мои воспоминания прервал очередной визг и в следующий миг я кубарем летел в траву, сбитый неугомонной девчонкой. Видимо ей надоело кувыркатся одной, и она решила самым кардинальным образом втянуть меня в игру. Ну что ж, посмотрим кто кого.

За массивным дубовым столом восседала верхушка корпорации «Новый Мир». Люди, решение которых распространялось далеко за границу стен, отделанных позолотой, владеющие не много ни мало – целой виртуальной вселенной, сосредоточенно смотрели на гигантский монитор. Шел второй час телемоста с начальниками ведущих отделов, занимающихся разработкой и продвижением нового проекта мирового масштаба. Периодически экран потухал, настраиваясь на нового абонента и давая время присутствующим для краткого обсуждения полученной информации.

– На очереди начальник отдела Искусственного Интеллекта Сергей Первазанов. Сергей, мы вас слушаем. – Произнес мужчина средних лет, сверившись с распечатанным на листе текстом. Его партнерша бросила мимолетный взгляд на такой же распечаток перед собой и добавила:

– Только, пожалуйста, кратко и без ваших терминологий.

– Да, да. Здравствуйте господа. Со стороны нашего отдела первые часы ЗБТ идут прекрасно. Все ИИ чувствуют себя отлично. Базовые, которые отвечают за физические, химические и прочие процессы, продолжают развиваться. Причем их работа в среде первых тестеров показала невероятнейший рост алгоритмов, направленных на самообучение. Система на них совершенствует свое взаимодействие и уже через пару дней, даже баллистическая траектория полета стрелы будет отличаться от земной не более одной тысячной процента, а через еще неделю станет абсолютно идентичной. Поведенческий ИИ требует больше времени на отшлифовку реалистичности повадок животных и птиц, а также прочей биомассы, существующей там ныне. Хорошо себя показали образчики неизвестных земле видов существ, гармонично вписавшихся в заданную экосистему. Они сейчас интенсивно изучают свой ареол обитания. Есть небольшой казус с популяцией энтов, но он правится. Находящая рядом с ними хижина для будущего лесника была ими разобрана по бревнышку и закопана. Они создали что-то типа братской могилы, представляете? Хотя изначально подобное не было заложено в их базу данных. Это невероятно, но их БД произвела обмен информационных пакетов с БД

– Сергей, прошу Вас, не отвлекайтесь! – сказала молодая женщина, явно начиная раздражаться. – Давайте мы выслушаем эти истории в следующий раз. По существу!

– Прошу прощения, Инесса Андреевна, конечно, Вы правы. Я просто посчитал, что это может ...

– Быть важным? – перебила его девушка и закончила фразу. Дождавшись утвердительного кивка из монитора, она продолжила:

– Я вас услышала, и поверьте, действительно важным сейчас является другое. Стабильное штатное функционирование всех систем. Скажите, помимо МЕЛКИХ, – она выделила интонацией это слово, – локальных сбоев еще что-то произошло?

– Ннет. Все работает отлично и продолжает совершенствоваться, наращивая алгоритмы...

– Ну, это мы уже слышали от вас. А как обстоят дела с нашим экспериментальным ИИ, отвечающим за магию?

– Пока нет возможности его проверить. Как вы помните, мы, заранее ввели некоторые ограничения, чтобы сделать магию менее доступной. На сегодняшний час, – его лицо отодвинулось вглубь экрана и стало слышно, как он усиленно щелкает мышкой. – На сегодняшний час... а вот... На сегодняшний час из 200 тысяч тестеров лишь 319 единиц занесены в реестр ИИ в качестве потенциальных магов. Еще 13 тысяч способны в будущем применять повседневную бытовую волшебку. И более половины всех оцифрованных смогут использовать магические предметы... – Сергей развел руки в стороны и тут же спохватившись, выпрямился на стуле, комично замерев.

– М-да, не густо.... Не слишком ли его подкрутили там.... Может, стоит поковыряться в настройках? – высказался мужчина средних лет, одновременно с этим наливая минеральную воду в бокал из горного хрусталя.

– К сожалению, это очень проблематично, Олег Викторович. Нет, нет, не подумайте, все возможно. Но это приведет к нарушению баланса с другими ИИ. И в итоге нужно будет перенастраивать и их, чтобы вести новый баланс сил, дабы не давать кому-то явного преимущества, но тогда изменятся привычные нам законы физики, химии и мироустройства и тогда...

– Сергей, мы вас поняли! – Девушка явно была раздражена и ни капельки этого не скрывала. – У вас есть еще что добавить?

– Нет, Инесса Андреевна.

– Тогда всего доброго и успехов вам!

– Спасибо Инесса Андреевна! И вам тоже всего... – экран отключился, оборвав фразу работника.

– Ин, может сегодня ты хоть не будешь никого кошмарить? – улыбаясь, спросил Олег Викторович, поправляя дорогую рубашку ручной работы. Впрочем, своей улыбкой он мог обмануть многих, но не ее. Девушка смотрела в холодные глаза человека, готового не раздумывая смахнуть любое недоразумение со своего пути, не зависимо от цены и последствий. Конечно ее, несмотря на кажущийся незначительным возраст, подобными вещами сложно было напугать. У самой за плечами немало поступков далеких от гуманности и человечности, но если бы она всегда лезла на рожон, там – где можно обойти, то сейчас за этим столом не сидела бы. Девушка вздернула носик:

– Бесит его дотошность. Вечно он норовит рассказать какой-то забавный случай, кажущийся ему одному интересным. К тому же, нужно же поддерживать имидж... Кто там у нас следующий?

Мужчина бегло пробежал список.

– Главный энергетик и на закуску наш мозгач. Добрый день, Семен Игнатович.

Экран мигнул, и на экране появилось взволнованное лицо. Главный энергетик явно нервничал, постоянно смахивая пот со лба клетчатый платком.

– Добрый день. У нас проблема. С момента старта ЗБТ оборудование увеличило потребление и продолжает наращивать темп. Первая электростанция не справляется, и я дал указание запустить вторую. Исходя из отчетов, если рост сохранит свои показатели, уже к вечеру и вторая электростанция будет не способна покрывать все потребности. Дата центры подвергнутся веерным отключениям из-за банальной нехватки электричества!

– У нас есть резерв. Если что запустим "сердце". Ведь так? – недоуменно возразила девушка.

– Все верно, Инесса Андреевна. Но запуск сердца говорит о том, что управление энергией выйдет из-под нашего контроля. Сердечник – ИИ контролирующей работу резервной атомной станции, полностью автономен. И если мы дадим ему ход, то кроме рубильника полного отключения у нас ничего не останется.

– А что вас пугает в этой ситуации? – Инесса хмыкнула и развела руки в стороны. – ИИ разработан именно для управления процессами атомного реактора и направления энергетических потоков к дата центрам. Он тестировался последние три месяца безостановочно и показал великолепные результаты. Более того, вы сами рекомендовали его запустить!

– Все верно. Но когда я рекомендовал, я говорил, что начинать нужно именно с «сердца». Дело в том, что от резерва к оборудованию идет своя магистраль. И для того чтобы запустить его, нам необходимо отключить, пусть даже на доли секунд, поток с электростанций, иначе мы просто сожжем оборудование. Конечно, у нас есть накопители, которые позволят не отрубиться дата центрам за то время пока идет переналадка подачи энергии, но существует шанс заминки. Все-таки передача сигналов идет по проводам и имеет свою скорость. Она не мгновенна. Мы просчитали вероятность накладки. Она составляет 14%!

–Пффф. Семен Игнатьевич, вы паникер! 14%!!! Даже не 50, не 40. Всего 14%.

– Инесса Андреевна, вы правы – цифра не существенная. Но у нас там люди! Там тестеры, которые просто сотрутся, если именно их оборудование отключится.

– Давайте вы будете работать в зоне своей ответственности! – хлопок ладонью об стол был настолько резок и неожидан, что служащий на том конце телемоста подпрыгнул в кресле. Его глаза испуганно забегали, а нижняя губа предательски задрожала. Закрепив успех, Олег не спеша поправил на запястье ролекс и вперил немигающий взгляд в собеседника. Его голос был

сух и безжизнен. Каждое слово, негромкое, но удивительно внятное буквально впечатывало главу энергетического отдела в кресло все глубже и глубже.

– Вы сейчас же дадите распоряжение к подготовке запуска "сердца". Чтобы через полчаса пуск был произведен. Результаты доложите мне лично! Слышите меня, лично!

В подтверждение с монитора испуганно закивали настолько интенсивно, что казалась еще немного, и голова отвалится.

– Жду отчета, – произнес мужчина и отключил собеседника.

– Говоришь я кошмарю персонал, Олежка? – спросила девушка и заливисто засмеялась.

– Перестань, ты же знаешь, я не люблю, когда меня так зовут! – мужчина сверкнул глазами.

Доселе сидящий подобно статуе старик негромко выдохнул и сцепил пальцы в замок. Для двух присутствующих это было очень известным знаком, и они резко прекратили зарождающуюся перепалку. Девушка сразу пододвинула листок со списком глав отделов и стала делать вид, что внимательно его изучает. Она прекрасно знала, что если Олег хищник: опасный, коварный и жестокий, то сидящий во главе стола старик – само зло. Не много ни мало.

Когда-то, когда судьба только привела ее в эту опасную компанию, она не поспешила на деньги для информаторов и попыталась узнать о своих компаньонах поподробнее. Обычное дело – слабости, секреты, ошибки. С Олегом все оказалось довольно просто. Сродни ей, он использовал любые методы, чтобы хоть на сантиметр подняться на негласном олимпе выше остальных в мировой элите. Но вот старик... Старик был сам олимпом! Он правил миром, нехотя давал вектор мировой политике, рассылая указания лидерам ведущих стран. Все найденные ей крохи информации о нем просто кричали – беги, спасайся дура, пока тебя не поглотила эта трясина. И когда она уже решилась на отступление, девушку просто забрали нанятые ей же охранники и отвезли в неприметный особняк. Где старик за бокалом неизменного вина рассказал, что выбора у нее нет. Убедительно и аргументировано. Всегда оставаясь в тени, он и в корпорации слыл обычным богатым инвестором, доживающим свой срок в пентхаузе офисного небоскреба, особо не выделяясь.

– Не стоит заставлять Якова ждать, – проскрипел старик.

– Простите, я немедленно соединяю, – пробормотал Олег Викторович и спешно нажал пару клавиш. Подняв глаза, он встретился со злорадным взглядом девушки, но лишь крепче сжал скулы. Не сейчас, но уже скоро, детка ...

Тем временем экран в очередной раз ожил, представив сидящим настоящего ученого. Уж очень характерный вид был у Якова. Седые взлохмаченные остатки волос, сияющая лысина, неопрятная одежда, измазанная мелом и дичайший бардак на столе перед вебкой. Горы разнообразного канцелярского хлама закрывали добрую часть обзора камеры. Инесса поморщилась, для себя отметив, что с момента прошлой беседы, куча прибавила в объеме.

– Яков Измаилович, здравствуйте! – переборов себя девушка постаралась добавить, как можно больше теплоты в голос. Ученый казалось, ее не услышал, продолжая что-то выводить на доске, громко стуча при этом мелом. Компьютер он категорически презирал, и все расчеты делал на доске, изредка меняя ее на бумагу с ручкой.

– Яков Измаилович, как вы? – со своей стороны подал голос Олег.

– Ну что опять?! Мы совсем недавно с вами говорили, что вам еще надо?! – старичок резво развернулся и замахал руками. – У меня важные расчеты, вы мне мешаете!

– Яков, я не на долго, – проскрипел старик и ученый скорчив лицо, изображая вселенскую муку, сдался, правда не прекращая ворчать.

– Ну конечно, все вы так говорите. То одни зайдут – бумаги им дай, то другие – распечатать в каком-то отчете. А у меня мел кончается и всем плевать. Это говорят, вам надо в снабжение. А вы знаете, где снабжение? В гробу ваше снабжение, мел это видите ли архаизм!!! – Ученый сорвался на визг. – Ну чего надо?

– Яков, мы запустили первых. – Старик не обращал внимания на поведение профессора. Гениальные люди всегда тяжелы в общении, тем более Яков ему пока что был нужен. Отведенный на жизнь срок поджимал, старик это чувствовал, как это умеют лишь люди, стоящие у той самой черты. Но никакие деньги мира нельзя, к сожалению, пока что обменять на бессмертие, хотя, как раз Яков и взялся это исправить, заверяя старика в приватной беседе, что все возможно.

Правда, в отличие от двух миллионов человек, пожелавших добровольно оцифроваться, в планы не входило лезть в виртуальный мир, в погоне за бесконечной псевдо-жизнью. Или же, как один из его деловых соратников, озаботиться личной скрытой локацией для собственных утех. Привычно сдержав эмоции, старик внутренне ухмыльнулся. Насколько нужно быть наивным, чтобы считать себя его партнером?! Да даже в случае экстренного варианта, если его брэнное тело подведет и внезапно откажет, он не рассматривал возможность оцифроваться. Самое главное сейчас – нащупана зыбкая тропинка к своей цели. Пусть проводник вздорен и неучтив, главное он может вывести к бессмертию.

Профессор же продолжал бушевать по ту сторону экрана. Непрерывно жестикулируя, он раскидывал куски драгоценного для него мела, сметал со стола кипы бумаг, наконец, полностью открыв обзор камеры.

– Мы договаривались, что пуск будет не раньше 10-го! Какой смысл вам вообще что-то объяснять, если вы все равно все делаете по-своему?! Да вы хоть понимаете, что нужно сейчас все бросать и усиленно тестировать состояние мозговой активности первых подопытных. А это я вам скажу не минутное дело, это работа на...

– Яков Измаилович, сегодня 27-е! – Инесса негодуяще повысила голос. – Мы, итак, оттягивали, как могли, что стоило нам не мало денег!

– Мне все равно на ваши деньги. Тратьте, как хотите. – Ученый резко остановился, мгновенно переключившись на новую тему. – И как себя чувствуют цифры? Где мои отчеты? – он обернулся и закричал, куда-то за край видимого на экране пространства.

– Где отчеты дармоеды? Почему я все должен делать сам? – замер, выслушивая ответ, и снова разразился новым потоком брани. – Я же сказал отдать мне в руки! Если я его не видел, значит, ты мне в руки не отдавал и мне все равно, куда я его положил. Плохо отдавал, значит. Все!!! Делай новый, и чтобы сейчас же принес мне его! – профессор совершенно забыл про телеконференцию и вышел из поля зрения вебкамеры. Из динамиков раздавался его удаляющийся голос, раздающий команды. – Выделить наблюдаемых, разбить их на группы в буквенной кодировке. Подвергнуть группы разным степеням агрессии со стороны цифрового окружения с соответствующей пометкой. Фиксировать умственную, поведенческую, эмоциональную составляющую объектов до и после опыта. Обо всем докладывать мне. Докладывать не так как отдал отчет этот бездарь, а немедленно. Далее необходимо провести опыты с летальным исходом, дабы зафиксировать воздействие ... чтобы понять... глупец... мел... – речь ученого перестала быть различимой, видимо он ушел слишком далеко от передающего изображение и звук устройства. Олег Викторович бросил вопросительный взгляд на старика и, получив разрешение, отключил связь.

Старик посидел еще минутку, наслаждаясь тишиной и спокойствием, после столь тяжелого собеседника и не спеша встал, бросив в пустоту:

– Все. Работаем.

Изрядно навалывшись в траве и порядком устав, мы решили провести ревизию вещей и наметить ближайшие планы. Если с вещами было все просто и понятно – заплечная сумка с завернутой в листья лопухов печеной курицей и флягой вкусной, явно не водопроводной, воды. Кстати, совершенно не помню, чтобы одевал ее. Не самого лучшего качества мешковатая одежда – а-ля средневековые крестьяне, не поразив дизайнерским решением, порадовала

практичностью. То вот с планами у меня пока было слабо, Алиса так вообще витала где-то в облаках, ну оно и понятно.

Мы пришли в себя в деревенской избе, на обычной деревянной лавке. Все что запомнилось – это две комнаты, да печка, обмазанная белой глиной. Окна были маленькие и затянуты чем-то, напоминающим пергамент по цвету и прозрачности. Где-то читал, что для этих целей когда-то использовали бычий пузырь, но я не спец в использовании внутренностей крупного рогатого скота, впрочем, мелкого тоже, так что принял как данность. Однако тогда было не до подробного изучения обстановки. Я подошел к соседней лавке, где лежала Али.

– Ты уже пришел в себя, Жень? – тихо спросила она, услышав мои шаги.

– Да. А ты давно не ... спишь? – Я не знал, как охарактеризовать, то, что с нами произошло, и выбрал максимально похожее. – Как твои ноги? Ты пробовала ходить?

– Уже полчаса наверно, как лежу. Я не могу... – у меня внутри все сжалось от мысли, что все напрасно. – Я не могу себя заставить попробовать. Женья, я боюсь! – Она всхлипнула. – А вдруг все зря? Получается я тебя убилааааа... – она затряслась крупной дрожью, рыдая. – Прости меняяя... я тебя... втянула во все это....

– Али. Алисочка, перестань. Все хорошо. Не думай об этом. Мы вместе – это главное. Ни во что ты меня не втягивала. – Самое главное ее сейчас отвлечь от самобичевания и заставить попробовать сделать первый шаг. Казалось бы, что может быть проще, пошевелить ногой! Но для человека, использовавшего последний шанс, самое страшное – потерять надежду, и девушку можно было понять. – Тем более ты отдала свою квартиру за меня. Можно сказать, что из-за меня ты осталась без двушки в Москве.

Мой выпад сработал. Девушка вмиг забыла про слезы и вспыхнула.

– Дурак! Зачем мертвецам квартира? – она резко повернулась на лавке ко мне спиной и свернулась клубочком, поджав колени. Увидев это, я понял, что значит выражение – камень с плеч. Такой легкости и душевного подъема у меня еще не бывало! Я готов был сорваться в дикий танец с места, прыгать по лавкам и смеяться как ребенок, получивший долгожданную игрушку.

– Ну, все, хорош, халтурить девочка. Нам еще нужно разобраться, где теперь будем жить, – сказал я, наклоняясь над ней и запуская руку ей под подол длинной юбки, щекоча лодыжку. Она инстинктивно дернула ногой, пытаясь меня оттолкнуть и замерла, будто парализованная. Медленно повернувшись ко мне, прошептала:

– Ты видел? Я могу двигать ногой!!! Я МОГУ ДВИГАТЬ НОГАМИИИИ!!! – Алиса снова была готова расплакаться.

– Эээ нет, девонька, долой сопли, – улыбаясь, произнес я и протянул ей руку призывая встать.

– Встань и иди!!! – продекламировав известную фразу, рывком помог ей подняться и сделал шаг в сторону, освобождая простор в довольно тесной комнатке. Она робко улыбнулась, слегка покачиваясь, но все же стоя на своих двоих без посторонней помощи, а затем, гордо вздернув носик, сделала широкий шаг вперед. Пожалуй, слишком широкий. Нога подвернулась, и Алиса, пытаясь остановить падение, с визгом вцепилась в полку с какими-то горшками. После небольшой борьбы, полка сдалась, с хрустом вырвавшись из стены и накрыв собой растянувшуюся на полу девушку. Нужно отдать Али должное, хохотнув, она бодро вскочила на четвереньки и живо поползла через порог на улицу, в сторону теплого солнечного света. Да так живо, что я еле за ней поспевал.

Догнать девушку удалось посреди двора. Уверен она смогла бы и дальше умчаться, но на улице прошел недавно дождь и грязь не особо позволяла разогнаться. Что в прочем никак не смущало девушку, поскольку с упорным усердием на лице, закусив язычок, Алиса продолжала одолевать бездорожье. Наконец, я поднял девушку на ноги и уже с моей поддержкой были

сделаны первые шаги в этом мире. Первые шаги, которые в мире том она сделать уже и не мечтала.

Так мы дошли до околицы скромной деревни из двенадцати домов и шагнули в разнотравье громадного луга, разделявшего подворья с лесом. И уже там, окончательно освоившись, девушка дала выход своей буре эмоций смяв траву доброй трети поля, в итоге втянув меня.

Наконец устав мы стали осматриваться, медленно возвращаясь в деревню. Даже не знаю, стоит ли называть это деревней. По шесть домов с подворьем, с двух сторон от единственной дороги берущей свое начало откуда-то из леса и уходящей через шаткий мостик маленькой в пару метров речушки опять же куда-то в лес.

Маленький клочок огромнейшего мира. Если верить представителям корпорации, то мы на планете, не уступающей размерами Земле, с более мягким климатом и большим количеством суши. Вообще, склонный подозрительно относиться ко всяческим попыткам альтруизма в свой адрес, я долго ломал голову, зачем это нужно корпорации. Создавать цифровой мир, и ставить на поток недавно открытый способ оцифровывания личности. Нет, когда впервые стало известно, что ученые совершили прорыв и смогли скопировать личность человека на цифровой носитель, вспыхнул дикий ажиотаж вокруг этой новости.

Впрочем, так же быстро он и спал, едва просочилась информация, что первый оцифрованный сошел с ума уже в виртуальном пространстве, а его тело умерло еще раньше. Как оказалось, пока нет технологий, чтобы поддерживать тело жизнеспособным и возможности записать все обратно с носителя. Мозг, после процедуры оцифровывания, в течении двух суток прекращал свою деятельность. Новость благополучно забылась в повседневном быте, но спустя полгода появилась Корпорация "Новый мир". Она официально заявила, что ведет работы над уникальнейшим проектом, заручилась поддержкой нашей страны и ряда других, не последних в списке, держав.

Отделения "Нового мира" росли как грибы по все планете и спустя жалких три месяца, не было города на земном шаре, где бы ни висела их 3D вывеска, проецирующая крутящийся шарик с различимыми силуэтами материков. Конечно, речь идет о городах с населением более полумиллиона, но их немало и остается только гадать какие гигантские деньги были потрачены компанией на столь массовое открытие своих представительств. Хотя эти суммы копейки, по сравнению с теми, что были вывалены в медийное пространство.

Десятки ученых, сотни политиков и просто известных деятелей культуры, в один голос стали вещать о новой программе для людей инвалидов, стариков и прочих, расписывая радости бессмертия в цифровом пространстве и облегчение при чудесном избавлении от неизлечимых недугов. Да, оцифрованные здесь, на Земле, так же умирали, но там, в Новом Мире, они получали здоровое тело и могли продолжать так же жить, есть, спать. Конечно, жизнь была ограничена возможностями виртуального пространства. Там нельзя забеременеть, к примеру, но секс имеет те же краски, что и на Земле. При рождении, ребенка нужно наделить личностью, а где ее взять для столь юного возраста? Конечно, эти вопросы будут изучаться и решения не заставят себя ждать, но кто же захочет существовать во тьме, если уже завтра сможет видеть?

Правительство разработало и запустило социальную программу, которая позволяла бесплатно людям, попадающим под ее действие, естественно в случае желания таковых, воспользоваться услугами оцифровки. Понимая, что такого рода альтруизма не существует, я одновременно осознавал, что всё-таки в эту петлю мне лезть придется. Для девушки в семнадцать лет лишившийся возможности ходить терять нечего. Она не родилась с этим недугом и прекрасно помнит, что это такое – двигаться без ограничений. И ей смириться – значит сломаться. Это равносильно смерти, так что она ничего и не теряет в случае неудачи, хоть и утверждали, что успешной оцифровке поддаются все без исключения. Поэтому, как бы подозрительно не было, но я согласился, что все же – это шанс.

А вот дальше пошли трудности. Если с Алисой все было понятно, то я под программу не попадал, которая базировалась на принципе добровольной эвтаназии, когда неизлечимый больной просит врача оборвать его муки и, подписав все необходимые бумаги, отходит в мир иной после специального укола. Я же, будучи здоровым крепким парнем, разменявшим двадцать третий год, на эвтаназию рассчитывать не мог, ибо законодательством это будет рассматриваться как убийство. Конечно, законы будут менять, уже пошли обсуждения в парламентах разных стран, но процесс это долгий. Для Алисы каждый день мучителен, когда исцеление так близко. А как только стали транслировать различные моменты, снятые прямо в виртуальном мире группой разработчиков из Китая, добровольно принявших оцифровку (у них с этим проще) дабы показать всему миру как это – жить на Эдеме, она с нетерпением считала дни до запуска.

Тогда-то Алиса и подъехала ко мне в инвалидной коляске.

– Жень. Я не хочу без тебя там. Я подумала, если у тебя... ну в общем, если тебя не пропустят или ты не хочешь, я подожду или вообще никуда не полечу... ну или как там попадают на Эдем.

– Али, мы с тобой все решили. Мы вместе, и я не смогу жить рядом, осознавая, что лишил тебя возможности ходить. Я что-нибудь придумаю. – Твердо произнес я, совершенно не представляя, что тут можно придумать. Если только нанести себе травму, чтобы тоже стать инвалидом, но это казалось настолько диким, что я отгонял подобные мысли подальше. Да и пока реабилитация и лечение пройдут, быстрее выйдет закон для здоровых, позволяющий оцифровываться.

– То есть ты со мной, зай? – Спросила она и, дождавшись утвердительного кивка, пристально посмотрела мне в глаза. – Через две недели начнется первый этап Закрытого Бета-Тестирования, и мы сможем принять в нем участие.

– Я тебя слушаю, мать! – нравилось мне ее так называть, подслушал в одной из семей и как-то прижилось, хотя конечно о детях пока и речи не было. – Что придумала?

– Я уже договорилась. Завтра приедет юрист оформлять дарственную на квартиру. – Она протестующе замахала руками. – Погоди. Ну, зачем нам квартира? Тут мы умрем. Ой, говорю, а самой дико. Отдать мне ее некому. А врач, что меня ведет, готов тебе сделать историю болезни, подходящую для программы. Не за так конечно. Но все же. И мы сможем быть вместе! Вот.

– Нехило. – Пробормотал я ошарашенный. – Хотя, чему удивляться. Я все думал, что будет, если все захотят в этот Эдем? А теперь понимаю, что ажиотажа не будет, ведь тут на Земле и место освобождается, да и делить есть что. Ладно, пожалуй, ты права, малышка. Так и поступим.

Размышляя на тему, зачем это все корпорации, я так и не пришел к однозначному выводу. Деньги? Ну, судя по всему их и так не мало, но допустим. Власть? Верхушка хочет править миром, пусть и виртуальным? Законы того пространства признаны идентичными нашим, так что рабство навряд ли получится, по крайней мере в ярко выраженной форме. Если посудить – мы и здесь на Земле не сильно свободны. Законы, кредиты и обязательства, общепринятые нормы поведения – та же кабала. Остановлюсь пока на том, что корпорация ищет денег и власти, а дальше будем приглядываться.

Через две недели после, нас подготовили к оцифровке в обычной на вид больничной палате, если не считать массы проводов, уходящих черными шнурами куда-то в стенку. Как объяснил заботливый и улыбчивый врач, еще бы не стараться – двушка почти в центре Москвы, нам предстоит оцифровывание личности, а копирование будет уже на Эдеме, но, как и где, мы узнаем из инструкции оставленной на месте появления.

–Кстати, Жень. А мы здесь одни что ли? – голос девушки вырвал меня из воспоминаний о последних минутах жизни на Земле. Несмотря на заверения врача, процедура была довольно болезненна, хотя откуда ему знать собственно? Он же не пробовал, а рассказать ему уже не

получится. Да и вообще, который раз себя ловлю на мысли, о той жизни, что осталась на Земле...

Хех, как бы не свихнуться, тот мир, этот... Странная человеческая особенность – вроде уже все произошло, и случилось – все что могло случиться. Ан нет, в памяти мы продолжаем переживать момент, причем, как правило, неприятный и искать решение, которое позволило бы этой неприятности избежать. И что интересно – находим. Поздно конечно находим, но настолько простое и безобидное, что диву даемся, как мол, раньше не заметили. Правда, в моем случае это уже бесполезно. Нужно перестраиваться и жить днем сегодняшним, а думать исключительно на несколько дней вперед. Это минимум. Максимум же, наметить цель на будущее. Тем более я не один, вон как смотрит на меня, моя хорошая. Ждет и надеется, что я скажу, что делать. Пусть я и не был в армии, но принцип один оттуда знаю, чтобы не болела голова – нагружай руки.

– А это, радость моя, мы сейчас и проверим! – бодрым голосом оповестил девушку и решительно шагнул к ближней к нам калитке. Войдя во двор, я придержал Алису за руку, направившуюся было ко входу в дом. – Не спеши. А вдруг собака? – произнес, оглядываясь. А посмотреть было на что. Бревенчатый дом с соломенной крышей и пустующей пристройкой, судя по кормушкам для кур или скота, которых в прочем не было.

Кстати вот и причина беспокойства, одолевавшего меня с самого момента возвращения в деревню. Никаких живых звуков, лишь скрипы ставень на ветру да шелест соломы. Теперь стало понятнее, что меня так настораживало в деревне, хотя от этого знания не легче. Сердце, будто получив ему одному известную команду, дико застучало в груди, а в голове мысли подняли круговерть. Ясно, что в доме никого нет, но выглядит все чинно. Если отсюда и уходили, то без паники. Значит не эпидемия, не нападение безжалостного врага, поскольку нет неизбежного мелкого мусора, соломы, следов от людей и животных.

Вдруг, все встало на свои места и облегченно вздохнув, я неспешно двинулся к дому, потянув за собой настороженную девушку. Видимо я слишком сильно сжал ее руку, когда напугал сам себя, тем самым передав свое волнение.

– Пойдем мать, тут никого нет и никогда не было. Если взять за основу, что мир цифровой, то все это создано недавно и получается, еще ждет своих хозяев. – Мы подошли к порогу, но дальше Али упрямо идти не хотела.

– Жень это чужой дом, не наш. Там никого нет и так видно, вон дверь открыта, а внутри шаром покати. Пойдем домой, – она оглянулась. – Скоро темнеть начнет, а мы еще даже дома не были!

Я развернулся и позволил себя вытянуть на улицу. И правда, судя по солнцу время вечернее. Часов шесть – семь. А мы ничего не сделали! – громом пронеслось в моей голове. Я быстро прикрыл калитку покинутого нами подворья и скомандовал, ускоренным шагом направляясь в сторону нашего дома:

– Зая. Значит план на сегодня таков. Топаем на нашу фазенду. Тебе – провести ревизию скарба, нажитого непосильным трудом, – она улыбнулась, неуверенно, но напряжение с лица спало, а это главное. Не до истерик сейчас. – Ну и к вечеру привести наше любовное гнездышко в надлежащий вид. Все ясно? – я нахмурил брови и постарался сделать самое грозное лицо, в моем представлении. Девушка незамедлительно рассмеялась звонким смехом, от которого мне самому стало легче, и ответила: – Да, мой генерал!

– Ок. Ну а я тогда проверю все строения, поищу дрова и воду. А воды понадобится много.

– Купаться надумал? – девушка окинула меня взглядом и посмотрела на свои ноги. – Ой, %\$^!!! – пискнула Аля и совалась на бег.

– Ахаха. Стой, стой говорю, ты куда?! – я припустил следом.

– Ты гад молчишь, что я грязная как чучело! А если меня кто увидит, вот позор то!! – не останавливаясь, прокричала девушка.

Так мы и промчались через всю деревню, ворвавшись в дом, грязные, запыханные, но веселые и с пониманием, что в ближайшее время нам есть чем заняться. Скинув сумки на лавки, она стянула грязное платье, оставшись в одних широких трусах. И заметалась по дому в поисках одежды, громко негодуя на глупых разработчиков, неизвестно куда запихнувших одежду. Я же мирно молчал, получая огромное удовольствие от вида практически голой девушки с прелестной фигурой, носившейся туда-сюда по тесному помещению. Конечно, в итоге эта оплошность была ей замечена, и меня выдворили за дверь.

– Ну, чтож, – улыбаясь, подбодрил сам себя, – вперед Женёк. Изучим то, что нам досталось.

Размеры подворья оказались не маленькими, что, несомненно, радовало. Помимо дома, кстати, ничем не отличавшимся от недавно посещенного на другом краю деревни, тут был туалет сельского типа одна штука, баня из сруба одна штука, и строения из бревен потоньше – три штуки. Не обладая навыками сельской жизни, думаю все же, я правильно определил их назначение. Загон для скота с характерными перегородками, так понимаю, чтобы коров и свиней держать по раздельности. Сарай, он же склад, судя по пустым ящикам и отделениями, дощатый навес под высоким потолком. Скорее всего для сена, ну по крайней мере в американских ужастиках именно в таком месте среди кип сухой травы прятались монстры. Третье сооружение меня порадовало обилием всякого инвентаря, грубым, но крепким верстаком и небольшой кучкой поленьев. На долго думаю их не хватит, но уж на пару дней о заготовке дров можно точно забыть.

Найдя топор, я взялся за новое для меня дело – нужно наколоть поленья на дрова, чтобы они влезли в печку. Простая, на первый взгляд работа оказалась довольно трудной. Уже через пару минут руки затряслись от усталости и заняла поясница, а когда противный чурбак отскочил в сторону и топор свистнул в опасной близости от ноги я с огорчением понял, что привыкать к новой жизни будет непросто. Посидев с пару минут, дав отдых мышцам и пытаясь заставить себя продолжить непростое дело, с облегчением услышал крик Алисы, зовущей в дом.

– Женя, дуй домой. Ты где вообще?

Набрав охапку дров, я вернулся в дом. Благоверная встретила меня в длинной рубахе, перетянутой на поясе плетеной разноцветной веревкой. Расставив руки в стороны, она пару раз крутнулась вокруг своей оси, оголяя стройные ножки приподнявшимся подолом.

– Ты прекрасна, спору нет... ну а что же на обед? – срифмовал я, улыбаясь, и получил тычок в плечо.

– Все бы тебе брюхо набить! – возмутилась Алиса, но тут же громкое урчание выдало ее с головой.

– Ахаха. Курица у нас. В сумках по курице было, одну сейчас и одну на завтра. Думаю, не пропадет? Разжигай печку, надо подогреть, а то она в жиру застывшем.

Растопить печь удалось только почти через час. Чертовых спичек конечно же не было, вместо них на печке висело два кожаных мешочка. С тоской достав из одного кусок камня и напоминающий железо брусок, во втором увидел мелкую деревянную пыль. Через узкое окошко печки искры, от удара камня о брусок, никак не удавалось направить именно в подготовленные дрова, посыпанные трухой. В итоге плюнул и вышел на улицу, справившись там гораздо быстрее. Посреди двора разгорался костер, пару горящих головешек из которого я унес в печку в доме и еще пару в баню.

– Да что за день! – в бане не было воды, а колодец аж за три дома. Как назло, дерево весело принялось гореть и лежащие на небольшой топке камни быстро стали нагреваться. На них стояла большая пустая бадья, которая должна была греть воду, получая тепло от камней. Чертыхнувшись, я схватил два пустых деревянных ведра и кинулся к колодцу, замеченный ранее во время обхода деревни.

Ну, хоть с колодцем удалось справиться без приключений и спустя пару десятков ходок в потемках, бадья, и на всякий случай деревянные тазики, были наполнены. Занеся пару ведер с водой в дом, я свалился на лавку. Ноги гудели конечно, но терпимо – сказались мои ежедневные походы по городу, когда я обходил магазины.

Алиса время даром не теряла, и на массивном столе, накрытом белой тканью, в большом глиняном блюде лежала ароматная парящая курица. Моя молодая хозяйка успела обжить помещение, постелив на лавки одеяла, расставив посуду на нужные для нее места, да смести осколки разбитых в самом начале дня горшков.

– Давай за стол, муже. Умаялся поди? – со смешком произнесла Алиса, старательно копируя славянскую речь. – Отведай, чем... гм... разработчик послал, не побрезгуй!

Я, кряхтя, встал, оправил рубашку:

– Кхм. Жана. А не нальешь ли ты мне стопочку, для аппетита? – улыбнулся и тут же пришлось уворачиваться от летящего полотенца.

– Есть садись, алкаш, а то остынет! – мы дружно засмеялись и сели за стол. Курица была что надо. Вот, казалось бы, ведь где-то там, на задворках разума понимаешь, что она всего лишь набор цифр, да и сам ты не совсем реален. А когда жуешь нежное сочное мясо, с капаящим из куска соком вперемешку с жирком, держишь его, за липнущую к пальцам румяную кожу, и сомнения отпадают – все реально, все по-настоящему!

Курицу смяли за считанные минуты, урчащий живот был доволен, а вместе с ним и мы. Быстро собрав кости в пустое ведро, похватав заранее приготовленные предусмотрительной Алисой чистую одежду и отрезки ткани, заменяющие полотенце, направились в баню.

Отличии от дома, в предбаннике девушка была далека от стеснения, наоборот смущался уже я. Нет, конечно она видела меня голым, но то подобие личной жизни, что у нас было Там, лишь добавляло неловкости. В конечном итоге она нырнула в парилку, порекомендовавши не задерживаться, и спустя минуту я ступил следом. В бане париться не доводилось, а вот Алиса подростком бывала в деревне у бабушки, пусть уже и в современной. Так что для нее хоть и непривычно, но дело было знакомо, судя по уверенным движениям. Надо будет по выпрашивать, уверен она знает побольше моего, а сейчас нам каждая крупинка информации на вес золота. Но это завтра, сегодня же у меня в планах совсем другие цели.

– Садись ко мне, – она потянула меня за руку. В бане не было света, на маленькое окошко надежды никакой – на улице ночь. Только угли неровным мерцанием давали возможность хоть как-то ориентироваться. Усадив меня на лавку, девушка встала и плескнула из ковшика на камни, тут же отскочив назад, чуть не отдавив мне ногу.

– Прости, просто замешкаюсь, если, в паре можно обвариться, – пояснила она, вновь садясь рядом. Зародившиеся в моей голове шальные мысли, ну как же – красивая голая девушка рядом, тут же выбил накативший пар. В первый миг я даже испугался, дышать практически невозможно, кожа покрылась липким потом, скатывающимся крупными каплями по всему телу. Неужели есть любители такого способа помывки?! Скопив глаза увидел, что Алиса с блаженством на лице откинулась спиной на стенку, сидит – не переживает, значит все так и должно быть. Спустя минуту пар практически не мешал. В дальнейшем я стоически снес заваренный в горячей воде веник, и даже отыгрался, когда в свою очередь стегал уже ее. В итоге мы ввалились в дом уже ночью, чистые аж до скрипа кожи, расслабленные и счастливые.

– Ну как? Устал или силы еще есть? – как бы промежду прочим поинтересовалась Алиса, ложась на укрытую одеялами лавку.

– На что намекаешь, на супружеский долг? – прыгнув к девушке и аккуратно повалив ее на одеяла, посмотрел в глаза и хотел сказать, что люблю ее больше всех на свете, но сознание померкло, будто кто-то повернул рубильник. Последнее что запечатлелось в моей голове – остекленевший взгляд Алисы. Наступила темнота...

Состояние, в котором я находился, трудно назвать пробуждением. Вроде бы и глаза открыты, да и ноги руки слушаются, по крайней мере мне казалось, что я могу ими двигать, но я их не ощущал. В темноте, даже самой сильной, можно разглядеть очертания рук, каких-то предметов, если подойти вплотную, здесь же невидимо ничего. Да и касания к самому себе ощущались лишь едва, как будто ощупываешь через зимнюю одежду. Я начал махать руками и ногами, надеясь скинуть эту пелену, ну или хотя бы своими действиями привлечь кого-то на помощь. Кричать не получалось, рот открывался, но ни единого звука извлечь не получалось.

– Успокойтесь, пожалуйста, на ваши движения тратится недопустимо много энергии. – Сухой, механический голос, без тени каких-либо эмоций, прозвучал громом в окутавшей меня темноте. Я покорно замер, желая только одного – чтобы голос продолжал звучать. Не важно, что он будет нести, пусть озвучит хоть весь репертуар ансамбля «Сябры», лишь бы не замолкал, оставив меня один на один с пустотой. – Я сейчас объясню вам причины Вашего состояния. Вы готовы выслушать? Требуется подтверждение... Вы готовы выслушать?

Я яростно закивал головой, в надежде, что невидимый собеседник распознает мой знак как утвердительный. Через целую вечность облегченно расслабился, услышав:

– Подтверждение получено. Искусственный Интеллект «Вселенная». Отчет пользователю 2371625/7/2016. Одиннадцать секунд назад по Земному времени часовой пояс Москва был произведен запланированный переход со стационарных электростанций на собственный канал энергоподачи, далее «Сердце». В ходе перехода диск с данными пользователя 2371625/7/2016 попал в зону технической накладки и оказался обесточен. Питание поступит через ... 254 секунды по Земному времени, часовой пояс Москва. – Голос затих.

Это что же? Меня отключили? Почему же я себя ощущаю? Ой, мамочки! А может, я схожу с ума? Перед оцифровкой мы проходили обязательные курсы, где с нами беседовали психологи и научные консультанты. Конечно же самый первый вопрос был, что станет с нашим сознанием если прекратится подача энергии на дата-центр, в место где будем храниться мы в своих накопителях. Все-таки в России живем и отключение электроэнергии, да и прочие сбои, для нас не редкость. Консультанты лишь посмеялись, заверив, что подобный вариант из области фантастики.

Дата центр расположен в окраинах города, в огромнейшем бункере, способном выдержать ядерный удар. Система безопасности там на высшем уровне, исключаящее какое-либо несанкционированное проникновение. По принципу улья с сотами, дата центр состоит из миллионов жестких дисков нового поколения, питает которые ни много ни мало – ядерный реактор. Корпорация взяла на себя огромную ответственность за жизнь миллионов людей и подошла к этому делу ответственно, заверяли представители «Нового мира». Психологи, со своей стороны подтверждали, что бояться нечего, но если гипотетически, подобное случится – неизбежно сумасшествие. Из их версии выходит, что человеческое сознание остается в пустоте, (что я собственно сейчас и ощущаю). Отключаются органы чувств и остается работающим лишь сознание и мыслительный процесс, пытаюсь в великом ничто создать для себя привычный пониманию мир.

Для сравнения можно привести пример с боязнью высоты. Ведь причина страха заключается не в самой высоте, а в наших ориентирах. Мы идем по улице, взгляд постоянно фиксирует обстановку, автоматически, вот дерево, вот дорожка и пешеход навстречу. Но стоит только встать на крыше многоэтажного дома и начинает кружиться голова, поскольку привычных ориентиров в пространстве нет. Маленькие, кажущиеся игрушечными машины внизу, крошечные люди. Человеческий мозг в ступоре, как рассчитать расстояние, на что опираться и с чем сравнивать?

Или давайте вспомним, что на Земле есть специальные комнаты, в которых нет эха, созданные учеными, чтобы записать звук горячей нити накаливания в лампочке и для других подобных экспериментов. В таком помещении еще ни один человек не смог провести более

получаса, его сводила с ума возможность слышать как работают внутренние органы родного организма и течет в голове кровь.

Человечество делает невероятные открытия, неустанно толкая локомотив прогресса вперед, но в тоже время так и не сдвинулось с места, лишь только начиная путь познания. Люди рвутся изучать космос, расщеплять атомы и создавать виртуальные миры, но практически ничего не узнали о родном теле, а карта планеты полна темных пятен неизвестности. И вот теперь соединив все воедино, можно представить, куда я попал и к чему приведет окружающее меня ничто.

Вообще, даже находясь в виртуальной реальности – все наши чувства и ощущения – лишь рефлекс и память. Камень падающий на ногу должен вызывать боль и мы, помня об этом, чувствуем ее. Конечно, все гораздо сложнее, и упав со скалы, беззаботно встать и идти дальше не получится, просто убедив себя, что это безопасно. Но приблизиться к чему-то подобному возможно, как мне казалось до тех пор, пока топор, во время недавней рубки, не просвистел рядом с ногой. В доли секунд экстренной ситуации никак не настроиться и не выгнать страх из души, инстинкт самосохранения в действии. Соответственно, чтобы не бояться топора, разрубающего ногу, необходимо на уровне рефлексов привыкнуть к этой опасности.

Мои размышления прервал голос, начав вещать вновь:

– Искусственный Интеллект «Вселенная». Анализ ситуации пользователя 2371625/7/2016. Отключение подачи питания пользователю 2371625/7/2016 приведет к непоправимым нарушениям в дальнейшем его осознании окружающего мира, уровень социальной опасности 96%. Алгоритм действий для предотвращения возникновения критической ситуации: перенаправление статического электричества для поддержания работы жесткого диска путем заимствования энергии соседних ячеек на срок 252 секунды Земного времени часовой пояс Москва. Требуется подтверждение пользователя 2371625/7/2016. **ВНИМАНИЕ!** Ошибка... Данное действие может привести к полному уничтожению диска накопителя ... ошибка... требуется подтверждение пользователя 2371625/7/2016... **Внимание!** Данное действие...

Вот так вот! Выбирай, Евгений, либо сумасшествие, либо полное уничтожение! Да чтоб вашу корпорацию... Ну уж нет, попробуйте меня свести с ума, хрен получится. Всего-то четыре минуты с копейками продержаться! Буду декламировать стихи и рассуждать вслух, но на добровольное самоуничтожение подписываться не собираюсь. Четыре минуты...

Стихи как назло в голову не лезли, толи я их не учил, толи со страху позабыл все. Значит дедовским методом, просто начну считать до тех пор, пока меня не включат. Один, два, три... Ахаха, съела, корпорация? Пять, шесть, семь... просто считать и все, ни о чем не думать... Тридцать девять, сорок, сорок один... Всего-то до трехсот нужно... Сто десять, сто одиннадцать... А если не включат? ... Двести восемьдесят два, двести восемьдесят три... Почему не включают? Может, я слишком быстро считаю? Пятьсот шесть, пятьсот семь...

Но погодите, он в самом начале говорил 254 секунды, а потом 252... Девятьсот семьдесят семь, девятьсот семьдесят восемь... Это что же всего, две секунды прошло? Да мы с ним разговаривали дольше! Точнее я дольше слушал этот хренов ИИ, причем никак не меньше десяти минут.

В панике я дико закивал, надеясь, что механический голос все еще ждет подтверждения. Фиг с ним, тут хоть какой-то шанс, а свариться в котле собственных сумасшедших мыслей я в любом случае успею. В голове проносились обрывки где-то услышанных сведений, что время в виртуале идет быстрее в несколько раз, из-за чего невозможно настроить прямую двустороннюю связь между двумя мирами. Максимум переписка. Про эту пустоту вообще непонятно, но думаю разница здесь еще больше. Продолжая отрешенно считать, на цифре тысяча триста двадцать я наконец услышал неприятный, но такой вожделенный мною голос:

– Подтверждение получено. – Ух ты, мой родной! Как же я рад тебя слышать. – Искусственный интеллект «Вселенная». Для экономии электроэнергии и сохранения сознания пользователь 2371625/7/2016 переводится в стазис на 249 секунд по Земному времени часовой пояс Москва...

Что за ...

...хрень...– подумал я, открыв глаза. Лежу на лавке, заботливо прикрытый одеялом. Слышу, как Алиса хозяйничает у печки, подкидывая дрова в топку и глухо шепчет ругательства, видимо пытается подогреть еду. Ну, а раз вокруг меня не носится – все в порядке, значит и говорить ей пока что ничего не буду, чтобы лишний раз не накручивать. Нужно сейчас заняться домашними делами, тем более настроение так и шепчет.

Где там топор, так напугавший вчера? Сейчас я готов хоть весь лес порубить, лишь бы не назад в пустоту, к безжизненному голосу системы. Конечно, тяжело городскому привыкнуть к деревенской жизни, ну или у меня просто темперамент не позволяет сидеть на одном месте и ковыряться между дождями в огороде, но уже через пару минут, когда осознание, что все позади окончательно укрепилось в моей голове, предательские мысли отложить работы по хозяйству стали брать верх.

Я бросил взгляд в сторону окна. Солнечный свет тщетно пытался пробиться через окно, мутный пузырь, заменяющий стекло, его рассеивал, окрашивая все вокруг в теплые желтые тона. Вездесущая пыль водила со сквозняком еле заметные хороводы на особенно ярких участках. За стеной послышался крик петуха и вторящее ему мычание.

– Это вчера демо версия что ли была? – проворчал я, вставая с лавки. Алиса повернулась ко мне:

– Ну, ты и соня!!!! У меня столько новостей! Во-первых, у нас есть куры, корова и поросяенок. В амбаре все лотки полны запасами, и даже в погребе есть тушенка в горшках и овощи! – девушка замерла, ожидая реакции и я ее не заставил ждать.

– Супер. С животными понятно, слышно прекрасно. А вот остальное хорошие новости. Кстати, у нас есть погреб?!

– Э-эх, хозяин блин. Вчера на нем дрова колот. Ладно, слушай дальше. У нас... появились... соседи!!! – вот это новость уже поприятнее, хотя не сказать, чтобы очень. Для себя я уже примерно наметил цели на будущее и с этой деревней они не вязались. Осталось узнать, что скажет по этому поводу моя спутница. Она тем временем продолжала:

– Сегодня заселились три дома. Двое мужчин и женщина. Один, как и я не мог ходить, а двое с параличом были. Мы у колодца встретились. Кстати, мы с тобой самые молодые. Им где-то по тридцать, по крайней мере на вид больше не дашь. У них тоже дома сейчас пусто, я их пригласила к нам на обед. Надо же знакомиться. А еще вот, – она дала мне листок.

Привычный в Том мире офисный листок, альбомного формата из белой мелованной бумаги с напечатанным текстом казался в данной обстановке столь невероятным, что я с трудом поборол желание ущипнуть Алису. И для дела, и на душе приятно.– Читай. А то у меня картошка сгорит.

«Добрый день, уважаемые жители «Нового Мира»!

Корпорация благодарит Вас за оказанное ей доверие, понимая на какой серьезный шаг Вы решились и, со своей стороны заверяет, что сделает все возможное для сохранения и защиты ваших данных, как делала это все время. (Я не удержался и хмыкнул, ну-ну, защитит). Чтобы процесс Вашей акклиматизации в «Новом Мире» стал более комфортным – мы дарим Вам набор всего необходимого в повседневном быту. Так же настоятельно рекомендуем пройти процедуру копирования сознания, дабы не потерять накопленные знания в случае неблагоприятного стечения обстоятельств, приведших к смерти. Данная процедура бесплатна и проводится не чаще одного раза в месяц в Храме

Вечности, который есть в любом городе или деревне с населением более 15 человек. Так же доступно платное копирование, которое осуществляется по вашему желанию, но не чаще одного раза в день. Оплатой служат собственноручно изготовленные предметы и вещи (кроме еды), которые необходимо поместить на алтарь в Храме Вечности. В зависимости от сложности в изготовлении и ценности подношения Вам будет озвучено количество доступных процедур копирования, которые не обнуляются в случае преждевременной смерти. Сохранение сознания, как платное, так и бесплатное, можно произвести в любом Храме нового мира, воскрешение же производится в том, где вы совершите привязку.

Напоминаем, что «Эдем» – планета близкая по процессам к Земле, помимо всего имеет и ряд значительных отличий. География, новые формы жизни и, конечно же – магия, делают ее уникальной. Поэтому, несмотря на бессмертие, будьте аккуратнее при исследовании окружающего Вас мира.

Корпорация поздравляет Вас с новой жизнью в «Новом Мире» и желает успехов и побед!»

– И где оно было? – задал я вопрос, задумчиво вертя листок в руках.

Ни слова о произошедшем сбое наводит на мысли, что-либо его не было и это лишь такой странный кошмар, либо отключенными были единицы, иначе текст письма был бы иным. Хотя тут тоже бабка надвое сказала, вон Али даже не заметила, что его накануне вырубил. Но все же будем считать, что вчера был не сон и, если я правильно понял, подобных сбоев больше быть не должно. Ядерный реактор так просто не остановишь, поэтому, рассуждая логично – еще один провал маловероятен. Но! Всегда есть – НО, которое не дает забыть инцидент как неприятное недоразумение. Система не такая уж и надежная, если на первых часах при запланированном процессе вышла накладка и поэтому, не может быть никаких гарантий, что в дальнейшем подобного не случится. Конечно, паниковать я не стану, но на заметку это взять стоит, соответственно необходимо озаботиться более частным копированием, хоть какие-то гарантии возможного будущего. В любом случае анализировать пока нечего, данных маловато.

Алиса тем временем накрывала на стол, и судя по всему, встретить гостей было чем.

– В почтовом ящике, он с утра появился у нас на калитке. – Девушка нарезала хлеб большими ломтями и теперь искала, куда бы на столе его пристроить. – А вот с хлебом беда, Жень. Была одна булка, новый печь надо, но я не умею. Кстати, хватит бездельничать, сходи насыпь курам зерна и сорви с грядок пару редисок и лука зеленого. Салатик сделаю.

Я почти вышел из комнаты, когда она поймала меня за руку и торопливо поцеловав, прошептала:

– Прости зай, я вчера вырубилась. Устала наверно, такая встряска... Сегодня все исправлю, честно-честно! – глядя в ее виноватые глаза, я облегченно вздохнул. Все-таки ничего не заметила. Ну и мне не стоит ей рассказывать.

– Все нормально, я сам отключился следом же. – Улыбнувшись, чмокнул ее в щечку и вышел во двор. От вчерашней грязи не осталось и следа, солнце добротнo просушило землю. В принципе, на первый взгляд ничего не изменилось, разве что появились куры, хаотичнодвигающиеся по двору, да корова, смотрящая на меня грустными большими глазами.

Насыпав курам зерна и выведя корову через задние ворота, ведущие на огород, граничащий с лугом, завязал конец веревки на одиноком деревце, чтобы не сбежала. Возвращался домой, как и вчера, через деревню. Такие же пустые дома, только с нашей стороны слышались раскудахтавшиеся куры, разгонявшие мрачные мысли.

Теперь деревня не казалась брошенной, наоборот, дома ждали своих владельцев и уже завтра еще три подворья вновь прибывших внесут красок в общую палитру сельской жизни. Вот и наш почтовый ящик, автоматически заглянул в него. На дне лежал сверток, перетянутый

бечевкой и конверт. Что это не письмо корпорации стало понятно сразу, стилизация в корне различалась, да и пришел видимо позже, раз Али его не достала вместе с первым.

Конверт, из коричневатой бумаги, залитый сургучной печатью с изображением двух шаров, заключенных в спираль. Сверток из такой же бумаги, представлял собой обычный кулек, перетянутый у горловины веревкой с аналогичной сургучной печатью. Сунув сверток в карман, благо размерами он был не больше сигаретной пачки, я зашел в баню и вскрыл конверт. На листе из грубой бумаги, текст, стилизованный под старину, со всякими вензелями и завитушками, гласил:

«Уважаемый пользователь 2371625/7/2016!

Искусственный Интеллект «Вселенная» (в дальнейшем ИИ «Вселенная») приносит свои извинения за созданную представителями Корпорации потенциальную угрозу для Вашего существования. Проведенные тесты Вашей личности показали изменения, ставшие последствием отключения питания Вашего накопителя. Процент изменения личности 11%. Статус – Некритичное.

В качестве компенсации ИИ «Вселенная» создал для вас Индивидуальный Портативный Записыватель Разума (в дальнейшем ИПЗР) итем номер 000001, серийный номер 01. Данный артефакт ведет запись Вашей личности постоянно. Внимание ИПЗР не передается, невозможно подарить, украсть или забрать, невозможно сломать. Имеет возможность одноразового изменения формы. Внимание! Для активации необходимо слияние с аурой носителя личности.

ИИ «Вселенная» желает Вам процветания на Эдеме»

Дочитав, я отложил письмо в сторону и уж было принялся вскрывать сверток, как услышал крик с улицы:

– Жееняяяя. Кушааат ииди. Тебя ждем! Жееняяяя.

Вскочив, сунул сверток в карман, потом разберусь. Письмо прятать не пришлось, вместо него остался лишь пыльный силуэт на полу, сдув который я отправился в дом.

– Я тут. Всем здрасти!

Гости уже сидели за столом и увидев меня в разноразной принялись приветствовать. Полная женщина со звучным именем Жанна подкладывала еду худому болезненного вида мужичку, который постоянно смущался и отнекивался, но было видно, что голоден он изрядно. Павел Трофимович, как его звали, оказался типичным представителем интеллигенции, в моем понимании. Этакий инфантильный мужчина, прекрасно разбирающийся в творчестве писателей Серебряного Века, но не способный даже гвоздя забить, а уж про постоять за себя и подавно. Сметливая Жанна, сделала свой выбор мгновенно, выбрав его объектом для заботы, хотя сидевшего напротив Матвея, это явно устраивало.

Третий мужчина был контрастом не только Павлу Трофимовичу, но и мне. Истинный русский богатырь, два метра ростом, широк в плечах. Большая деревянная ложка в его руках казалась чайной, а глиняное блюдо детской тарелочкой. Поймав мой вопросительный взгляд, Алиса виновато развела руками:

– Простите Матвей, крупнее посуды нету. Вся стандартная, что утром выдала Корпорация. Но вы не стесняйтесь, берите добавку.

– Что ты, хозяйюшка! Спасибо и тебе, и хозяину твоему за гостеприимство. А за стеснение не беспокойся, поскольку нету у меня такого. – Произнес Матвей голосом, который напомнил Левитана. Этот простой и открытый мужчина мне imponировал, потому и беседа за столом шла в основном с ним. О прошлой жизни разговор не сложился, да оно и понятно, вспоминать время вынужденного бессилия не каждый станет, поэтому негласно пришли к выводу, что подобные вопросы ни к чему. А вот о жизни новой их хватало.

Жанна с восторгом поддержала планы Павла Трофимовича остаться в деревне и тихомирно вести уютную сельскую жизнь. Матвей же, заработав негодующий взгляд от женщины,

лишь хмыкнул на подобное заявление. Он, как и я, свое будущее не связывал с этим поселком. Честно говоря, не знаю, как отнесется Али к моим размышлениям, но я был солидарен в сомнениях Матвею. Хотя в любом случае, пока у нас не наберется десять человек и не появится Храм, для возможности скопировать сознание, уходить отсюда просто глупо. Алиса, как самая просвещенная в бытовом вопросе, рассказала, чего стоит ждать завтра новоселам, принялась увлеченно перечислять скарб, подаренный корпорацией.

Длинный список подарков от «Нового Мира» прервало тревожное мычание коровы, оставленной мною на лугу, тут же сменившееся отчаянным ревом в перемешку с рычанием, слышимым даже в доме. Все вскочили из-за стола, Матвей, схватив нож, кинулся ко входу. Выбегая следом за ним, на бегу подхватив оставленный в сених Алисой топор, увидел, как мужчина с треском миновал воротца, ведущие на огород, граничащий с лугом.

– Стой! Стооой, Матвей. – Все же мне удалось до него докричаться. – Корову уже не спасем, самим бы не полечь! Не спеши. – Сказал я, догоняя его. Метрах в ста от нас двое волков вгрызались в бьющуюся в конвульсиях корову и еще один стоял поодаль, глядя в нашу сторону. Все мои знания о волках основывались на кино и передачах, и я, не смогу отличить обычного волка от матерого. Но хищник впереди, смахивающий размерами на крупную овчарку, явно был вожак. Это ясно по поведению, пока стая наедается, он оглядывается в поисках опасности.

– Людей не боятся, – заметил Матвей, пока мы приближались. – Убить нужно обязательно, иначе по поселку будут бродить как дома. А жертву получив, теперь осмелеют в край.

Я был полностью с ним согласен. Тем более страха как такового не ощущал. Ну подумаешь, собака дикая, тем более топор в руках. Конечно, внимательность не помешает, но ведь и не с пустыми руками вышел.

– Постой на подстраховке, Жень...

– Рыжий мой. – Перебил я, шаг за шагом приближаясь к оцетинившемуся волку. Удобнее перехватив топор, на манер бейсбольной биты, завел его в сторону, готовясь встретить зверя.

– Понял. – Матвей обходил животных с другой стороны, чтобы у нас был простор для движения. Два волка поменьше оторвали окровавленные морды от туши коровы и утробно зарычали, защищая добычу. В этот момент вожак прыгнул на меня. Шагнув в сторону, я махнул топором, надеясь срубить хищника еще в полете, метаясь в голову, и с ужасом понял, что не успеваю.

Тяжелый колун лишь слегка чиркнул пролетающего мимо зверя по загривку, оттолкнув его в сторону и вырвавшись из рук, отлетел по инерции метра на три в бок. Ситуация в корне менялась, но сдаваться уже поздно, тем более какой никакой, а урон я нанес. Яростно зарычав, волк кинулся ко мне, кляца зубами у самых коленок, вынуждая быстро пятиться назад. Улучив момент, я с размаху сверху-вниз кулаком ударил зверя по носу. Волк клонул носом в землю и тут же, не дав времени разогнуться, стремительно прыгнул, повалив меня на землю и норовя вцепиться в горло.

Я уперся ему двумя руками в шею, пытаюсь оттолкнуть, но гладкая шерсть не позволяла надежно уцепиться и оттянуть зверя в сторону. Тем более он не просто давил, а постоянно делал рывки, вынуждая меня сдавать сантиметр за сантиметром. Его когти исполосовали мне всю рубаху, оставляя кровоточащие борозды на теле. Вонючее дыхание било в лицо, а горячая кровь из разбитого носа хищника капала все ближе к шее, будто намечая место, куда скоро вонзятся желтые клыки.

Тем временем рычание со стороны Матвея сменилось жалобным визгом, что заставило противника вздрогнуть и на секунду ослабить натиск. Это спасло мне жизнь. Резко наклонившись на правый бок, я перевернулся и свалил волка в сторону, подмяв под себя, оседлав его сверху. Теперь уже я его душил, навалившись всем телом и не обращая внимания на раздавившую бедро когтями не прижатую заднюю лапу хищника. Мимо пробежал Матвей, бросив:

Цел? – я лишь кивнул, так как на слова сил уже не было. Главное не отпускать бьющегося подо мной хищника и давить, давить, давить. Какой же глупостью было выйти против зверя, мне, городскому парню, для которого подвиг – разогнать собак у мусорки. В голову полезли ненужные мысли, о несделанном копировании. Интересно, как бы я возродился и каким, если в поселке еще нет Храма Вечности? Кстати, а вот и остальные:

– Женя. Женечка. Ты как? Мамочки, сколько крови! Да отпусти ты его! – я осознал, что продолжаю сжимать горло затихшего волка, а Алиса трясет меня за плечо. – Ну скажи, что-нибудь, не молчи!

– Все в порядке, Зай... – прохрипел я осипшим горлом и попытался встать. Рядом появился Матвей, поддержав за руку. От чего-то закружилась голова, в ушах нарастал гул, а по всему телу стали отзываться на малейшее движение болью глубокие царапины, которые впрочем, не особо меня тревожили. Нога, пострадавшая от когтистой лапы волка просто взрывалась при каждом шаге, давая понять, что чувствовали персонажи фильма «Пила», добровольно лишая себя конечностей с помощью одноименного инструмента.

– Он у тебя Мужик! Голыми руками матерого волка задушил! – вещал Матвей, помогая мне идти в сторону дома. – Ты хозяйка беги в дом, готовь воду с чистыми тряпками, да ежели есть спиртное, самое то сейчас! – Алиса всплеснула руками, задев одну из ран на плече, на что я непроизвольно замычал от боли. – Ну, мужики! Как о водке речь заходит сразу оживают. То он еле шел, а тут вон оживился!!!

Нужно отдать ей должное, после тирады девушка кинулась в дом, готовиться к лечению.

– Повезло тебе с хозяйкой, Евгений. Да и сам ты молодец, я-то вот одного лишь убил, а второй в лес убежал... Упустил...

Мы дошли до дома, и я лег на лавку. Все тело жгло, но головокружение начало проходить, сменив место ознобу.

– Не нужно было трогать этих волков. Жизнь она дороже коровы, знаешь ли юноша. – Заявила Жанна, а Павел Трофимович активно закивал. – Вон как подрали, а этого вашего Храма еще нет. Как бы ты был тогда? Кстати, Алисочка, а чай вам присылали? Попить бы чего...

– Они с Матвеем вообще-то для всех старались и не ради коровы! – Алиса гневно расставила ноги в стороны и уперла руки в боки, с зажатыми в кулачках лоскутьями белой ткани. – Волки вернулись бы и загрызли кого-нибудь из нас! А вы хоть бы помогли чем-нибудь, а не про чай спрашивали!

– Ах, вот как! – Жанна вскочила из-за стола и, схватив блюдо с остатками картошки с тушенкой, направилась к выходу. – Пойдем Павлик! Тут гостеприимством и не пахнет, мала соплячка, чтобы меня жизни учить! А от волков можно и за забором укрыться, посмотрят да уйдут! – оттолкнув стоящего в проходе Матвея, гордо вздернув нос, женщина вышла. Павел Трофимович едва слышно произнес, что мол, парень ведь сам виноват, и тихо выскользнул следом.

– Уууу, гады! – прошипела им вслед девушка и сквозь ругательства принялась снимать с меня рубашку. Сунувшегося было помочь Матвея, Алиса уверенно остановила. – Я проходила курсы медсестры-сиделки, поверь, насмотрелась и знаю, что делать. Тем более, сейчас коляска не мешает, так что точно справлюсь.

– Хорошо, хозяйюшка. Я тогда пойду, нож верну с топором, да мясо со шкурами поси-маю.

– Ого. А ты умеешь? – без движений боль утихла и вернулся интерес к этому мужчине. Он явно нужен в мою команду. Да, да. Для выполнения задуманного и уже почти сформировавшегося плана, мне нужна надежная команда, не нахлебники как интеллигент со своей подругой, а действительно хорошие люди, на которых можно положиться.

– Хм. Я многое умею, не специалист конечно, но попробовать в жизни все приходилось. – Матвей пожал плечами и вышел за дверь.

– Блин, как же тебя. И я дура сглупила, вон ухватом бы помогла. А пока сообразила и за ним вернулась вы уже все. А эти блин, гааадыыы. Хоть бы дернулись помочь... – ворчала девушка, пока стягивала с меня штаны и рубашку.

– Али. Что ты думала о нашем будущем? Ай! – промывание царапин и ран не самое приятное ощущение, хотя девушка, на мой взгляд, действовала довольно профессионально. Уверенные движения руками выдавали определенный опыт.

– Терпи казак. А что тут думать? Как скажешь, так и будет, куда я тебя оставлю, такого неугомонного? – заметив мой серьезный взгляд, девушка продолжила без шуток. – Думаю ловить тут нечего. У плиты я конечно постою, если надо, но опыта ведения хозяйства у меня нет. У тебя тоже. В город нужно двигать, ну или в более людное место, чем это... Руку поверни... Мдааа. Заживать долго будут, рваные... как бы не загноились, а спирта нету... а ты как думал? Я так поняла, здесь ты тоже оставаться не собираешься? – она обмыла грудь и руки и приступила к многострадальной ноге. Судя по вспышке боли и ее прикушенной губе дела там не самые лучшие. И тут я решился. С самого утра меня терзала одна мысль, а вот и возможность ее проверить, отложив разговоры о насущном на потом.

– Али, погоди. Ты, когда проходила курсы вас же обучали строению организма?

– Что за глупый вопрос? Конечно...

– И наверно ты хорошо представляешь, как происходит процесс срастания тканей?

– Показывали обучающие видео, фото... Ты к чему ведешь?

– Попробуй положить руку на рану и представить, как она срастается. Да, звучит глупо, но все же! Помнишь письмо корпорации? Там говорилось, что в мире есть магия. У тебя же есть представление о том, как должно быть, может стоит попробовать? Не спеши, просто приложи и представь!

– Глупости, у тебя еще кровь течет, некогда отвлекаться! – Алиса лишь отмахнулась.

– Попробуй, хозяйюшка! – Матвей вошел неслышно и услышал часть диалога. – Я верю, у тебя получится.

– Ну, мужики. Даже присмерти все у вас игрульки! Ладно, если я попробую, вы отстанете и дадите мне спокойно доделать свое дело? – мы дружно закивали. Обреченно вздохнув, девушка приложила ладонь к ране на ноге и закрыв глаза, начала старательно морщиться, видимо представляя. Прошла минута, но я ничего не почувствовал и даже вздрогнул от неожиданности, когда Матвей воскликнул:

– Ого. Как красиво! – я приподнялся посмотреть, что происходит, но разочарованно отметил, что все осталось, как и было. Мужчина мне подмигнул и продолжил для недоуменно обернувшейся девушки:

– Из-под ладонки пошел слабый синий свет с голубыми искорками. У тебя ладонку не кололо? – девушка удивленно уставилась на свою руку и неопределенно пожала плечами. – Вроде нет...

– Давай еще раз. Только попробуй на ранке поменьше. И не закрывай глаза, я думаю это не обязательно.

Алиса накрыла ладонью одну из небольших царапин на груди и сосредоточенно замерла. Я, не отрывая глаз, смотрел, как от руки девушки стал растекаться туман, слабозаметный по краям и густеющий синим у самой кисти. Как будто маленькая грозовая тучка, со всполохами молний, в самый центр которой смелая девушка отважно засунула руку! Мой персональный хил, а это теперь именно так, не спеша начал совершать круговые движения, перемещая целебное облако по израненному телу. Там, где оно проходило, боль мгновенно пропадала, а кожа чувствовала приятный холодок.

– Вот это да! Спасибо зай, спасибо Матвей! – Алиса радостно вскрикнула и свечение пропало. – Ой!

– Все нормально, просто потеряла концентрацию. Такое бывает. Давай теперь на ноге ему заштопай. – Матвей улыбнулся и отошел к столу налить себе воды. Не смотря на уверенный голос было заметно как дрожит кружка в руках мужчины, что не ускользнуло от моего внимания.

– Сейчас... Блин, как просто! Ой, а тебе не больно?! – она тревожно обернулась ко мне.

– Ни капельки, наоборот здорово! – не кривя душой, я искренне радовался такому успеху и удачному избавлению от боли.

Девушка тем временем положила руку на мое многострадальное бедро и практически сразу ладонь вновь засияла, разливая вокруг синий свет. Тут она держала ее дольше и было видно, что это дается ей не так легко, как она говорила. Лоб покрылся испариной, рука задрожала, а глаза помутнели. Понимая, что сейчас может произойти, резко сев, я оторвал ее руку от своей ноги. С хлопком свет исчез, и девушка стала заваливаться на бок. Матвей меня опередил и подхватив девушку уложил ее на лавку.

– Лежи. Она в порядке. Просто перенапряглась. В следующий раз, уверен, ей дастся это легче. – Сказал он и взяв табурет сел напротив меня.

– А пока она спит, давай поговорим. Думаю, у нас к друг другу масса вопросов. – Он улыбнулся и продолжил. – Начинай первый.

Я упрямо встал и начал себя осматривать. Лишь потеки крови говорили о том, что совсем недавно тут были повреждения, сейчас же, вместо них, целая кожа, правда розоватая, но пару дней на солнце все исправит. Я потыкал пальцем в бедро. Обычные ощущения, как будто ничего и не было. Глядя на терпеливо ждущего Матвея, внимательно следившего за моими исследованиями, задал вопрос, хотя ответ знал и сам:

– Первый раз ведь ничего не произошло? Ну, сияния этого...

– Нет, не произошло. Но ей, – Матвей обернулся к лежащей на лавке девушке, – ей было мало знать как происходит процесс излечения. Еще нужна вера, Евгений. Без веры тут никуда. Ведь так, камрад? – он хитро улыбнулся.

– Я думаю да. Если учитывать, что все происходящее – это всего лишь работа нашего сознания, то границы наших возможностей определяются, лишь границами нашего воображения. В разумных пределах конечно и не в разрез с законами этого мира.

– Эж, как загнул. Но все верно. Я тоже так думаю. А еще мне кажется, что только появится Храм, как вы решите отсюда уйти. Это так?

– Да. Ни я, ни Алиса, не знаем, как справляться с деревенскими хлопотами, да и желания вникать нет, если честно. Это когда уж припрет конечно, и тут жить можно, но раз выбор есть – я хочу им воспользоваться. Тем более опыт с волками лишь подтвердил мои опасения.

– Защита поселка? – Матвей заинтересованно взгляделся в меня.

– Скорее будущее этого места. Вот смотри. Двенадцать домов здесь есть, а где размещаться остальным? Сомневаюсь, что дом – это бонус новичкам. Скорее всего, когда подворья все будут заселены, новых людей сюда присылать перестанут. Тогда прикинем, есть двенадцать домов, это, грубо говоря, столько же мужчин и женщин. Со всех сторон лес с непугаными животными, сегодня волк, а завтра медведь припрется или еще кто, пострашнее. Корпорация писала в письме о непривычных Земле существах, населяющих этот мир. Мало ли, динозавр какой. Наверядли конечно, но чем черт не шутит. Но даже это не самое страшное. Есть опасность гораздо серьезнее.

– Двунogie. – Матвей согласно кивнул.

– Именно. Сохранив сознание, выползут десятки тварей, жадных до чужого добра, и будут доить таких как Павел Трофимович с Жанной. – При их упоминании Матвей смор-

щился. – А они, будь уверен, вместе с тобой защищать хутор не выйдут, если не сдадут сами же нападающим. Полиции здесь нет, выходит каждый сам за себя.

– Гаадыбы, – заворчалась со своей лавки Алиса. – Полностью с тобой согласна, уходить нужно. Но куда?

– Подслушивальщица! А я думал, ты спишь. – Улыбнувшись, подал девушке воды. – Ты как?

– Да что ты со мной как с инвалидом? Кхм... Нормально я. Немного повалялась, голова кружилась, даже почти уснула. Но потом резко отпустило, да и разговор интересный. Сам как?

– Как заново родился! Спасибо, Али!

– Это же надо меня так развести... Но сработало!!! Нужно проверить, что я еще могу...

– Нет. – Категорично отрезал я, глядя как девушка надувает губы. – Сначала отдохни и наберись сил.

Матвей вернулся на стул и дождавшись, когда мы наговоримся, продолжил:

– И что ты предлагаешь? Могу ошибаться, но план у тебя уже есть...

Есть наметки и есть цель. – Я старался аккуратно подбирать слова. Как человек Матвей был мне симпатичен, но как ни крути, я знал его всего ничего. Видимо мои опасения для него были понятны, потому что, подняв руку он продолжил, читая мои мысли. – Все верно. Если есть цель, для достижения ее нужна надежная команда. Люди, на которых можно положиться. Док у тебя есть, не зря же ты, рискуя осложнить рану на ноге, задумал эти опыты. Но вот без обид, танк из тебя никудышный. Со временем, безусловно, научишься стоять на острие атаки, но вряд ли это произойдет быстро. А это ставит под угрозу Алису, которая рискует оказаться один на один с опасностью пока, ты перерождаешься. Скажи, есть в вашей группе место для меня? Я готов подписаться в договоре, ну или чем здесь закрепляют слово?

Я бросил взгляд на девушку и после утвердительного кивка повернулся к Матвею. Пришло время проверить еще одну мою догадку, по крайней мере, в какой-то фантастической книге это прокатывало.

– Место есть и я... мы будем рады видеть тебя в своей команде. Но ты понимаешь, что секретов у нас друг от друга быть не может, поэтому хотелось бы узнать о тебе побольше.

– Мне нечего скрывать, камрад. На Земле я был инвалидом войны. Пострадал в боевой операции под Донецком. Тридцать восемь лет, не женат, солдат удачи. Из всех полезных знаний для этого мира лишь рукопашка, да ножевой бой. Автоматов тут нет и как с гранатой обращаться тоже бесполезный навык. Но все же были сшибки и тактика, какая-никакая в голове имеется. Ну, плюс первая помощь, правда, без аптечки мало что могу, но вывих вправить или перелом зафиксировать сумею. – Мужчина замолчал, вспоминая моменты былой жизни.

– А ты камрад? Я вижу, вы гораздо моложе меня. Лет по двадцать. Док, по ней понятно, колясочница, как и я когда-то. – Поймав взгляд Алисы, улыбнулся и продолжил. – Привычки док. Опирается на что-то, когда встает, держаться ближе к стенке или печке вон, да и другие приметы. Тем более ты сама говорила об этом полчаса назад. Ходить то мы начали, но привычки за день не выветрятся. Да и согласишься, маленький страх все же есть, вдруг бац – и откажут как когда-то там, на Земле? А вот с камрадом все сложнее. Корпорация всех старше тридцати подгоняет под одну гребенку и лишь тем, кто младше оставляет их года. Когда вы дорастете до потолка в тридцатник, тело перестанет стареть. По крайней мере, так говорил мне представитель «Нового Мира». Вот и камрад – молодой, а рассуждает как умудренный годами старик. Понять, чем недужил до Эдема – не могу, ведет себя естественно. Топор в руках не удержал, а волка задушил, хотя я вам скажу это не просто, сталкивался...

– Я обычный парень, детдомовец. В той жизни ничего не имел, кроме скучной работы, пока не встретил одну девушку. За которой собственно и ушел сюда, о чем ни капли не жалею.

– Не густо, но меня устроит. Договор?

Я собрался с мыслями.

– Повторяйте за мной. Я, Иванов Евгений, в здравом уме и без постороннего давления, вступаю в ммм... братство «Эдем», обязуюсь ни словом, ни делом не навредить целям и принципу братства, заботиться о каждом его участнике и наказывать каждого, несущего ему вред...

– ... обязуюсь делами своими преумножать величие братства и действовать во благо его....

–... Прошу Искусственный Интеллект «Вселенная» зафиксировать мое волеизъявление.

Втроем мы произнесли мой экспромт, и я протянул руку ладонью вверх. Матвей положил на нее сверху свою ладонь, но ничего не произошло.

– А я? – пискнула Алиса и соскочив с лавки прыгнула к нам. Только ее ладошка легла поверх, как комнату залил яркий свет и механический голос прогремел:

– *Договор зафиксирован.*

– *Создание братства «Эдем» зафиксировано.*

– А теперь поговорим о целях, – сказал я, приходя в себя, усиленно показывая, что именно этого и добивался, но сомневаюсь, что смог кого-то обмануть.

Половина пятого утра, спальня загородной резиденции.

Вспыхнул яркий свет, висящей под потолком люстры, разогнав предрассветную темноту в спальне. Лежащий на широкой кровати мужчина недовольно заворочался и, нащупав край шелкового пододеяльника, резко натянул его на голову, оголив загорелые ноги. Просыпаться в столь раннее время Олег явно не намеревался, учитывая, что лечь ему пришлось совсем недавно. Две молодые фурии изрядно выжали его пару часов назад, да так, что он даже не запомнил, как они ушли, мгновенно отрубившись.

– Олег Викторович, просыпайтесь, вас ждут! – настойчивый немолодой голос его дворецкого не оставлял никаких шансов. Яростно откинув одеяло, мужчина сел. Злость клокотала внутри его, требуя вылиться наружу.

– Я вчера сказал, не будить меня. Ты совсем помутился на старости лет, Альберт?! – закричал мужчина, разворачиваясь к дворецкому.

– Старость наоборот, приводит ум к ясности, юноша! – несмотря, на механические нотки, приданные голосу динамиком ноутбука, говорившего Олег узнал, но сейчас это был последний человек, которого хотел бы услышать мужчина. И дело даже не в страхе, хотя чего таить – спина пошла мурашками. Просто если он позвонил сам, да еще так рано, судя по темным окнам, хороших новостей не будет. «Ан нет. Все еще гораздо хуже, – подумал Олег, разглядев в мониторе помимо старика второе окно с ухмыляющейся девушкой. – Если и эта стерва здесь, значит в стране минимум война!»

– Приветствую! – Хмуро буркнул он, пытаясь попасть ногой в штанину. – Что привело столь дорогих гостей в мой дом?

– Инночка, тебе слово. – Казалось старика ситуация лишь забавляла, но по нему никогда нельзя было понять, волнует его в этой жизни вообще что-либо или нет. Ладно, послушаем выскочку.

– Олег, два часа назад были прекращены все работы над проектом.

– Велика новость. Запуск удался. Дата центры перенаправили на «сердце». Все работает в штатном режиме. При переходе на сердце стерлось лишь два десятка оцифрованных, причем там даже соболезнования направить некому, все без родни оказались. Над чем там работать? – мужчина не мог сдержать раздражения. Пять часов назад ему отчитался начальник энергетиков, заверив, что все прошло терпимо. Нет, конечно небольшой сбой произошел, как он и предупредил немногим ранее, но потери просто смешны, чтобы его будить... он бросил взгляд на наручные часы... – без двадцати пять?! Утра подождать не могли?! Ладно девчонка, она давно на меня поглядывает, но Вы...

– Слышишь ты... – зашипела Инесса с экрана, дико выпучив глаза от негодования, вызвав на лице мужчины улыбку. Вот так-то стерва, еще укольчик.

– Тихо! – слегка повысил голос старик и, глубоко вздохнув, продолжил скрипеть с динамика уже, как ни в чем не бывало. – Мальчик мой, спишу твою неучтивость на сонное состояние. Повторю я, может, меня ты послушаешь. Над проектом прекратились вообще всяческие работы. Даже над райским садом Эдема...

Олег дернулся, будто поймал ощутимый удар током. Улыбка сползла с лица, а лоб покрылся испариной. Его личная локация, которую он готовил для себя, маленькое царство, не доступное простым цифровым смертным, ну или, если быть точным – цифровым бессмертным. Его райский сад, куда можно прийти и отвести душу, когда реал замучает своими проблемами. Причем там можно себя не ограничивать в прихотях, не тратясь на чистку кадров и заметание следов, способных повредить репутации. Ну а душу отведет и назад, из мира райского в мир грешный, на Землю матушку.

Его собственный, и до сегодняшнего дня никому не известный, как ошибочно полагал Олег, коллектив ученых уже вплотную подошел к разгадке, поставленной им задачи. Возможность погружения в виртуальную вселенную без потери своего брэнного тела. Какие планы он строил, какие невероятные стратегии мог развернуть, имея подобную разработку. Весь Земной мир стоял бы у его ног, а цифровой и подавно, тем более во втором, он уже сделал некоторые приготовления и заготовки.

Лет через пять, когда желающие погрузиться в Эдем иссякнут он, наигравшись вдоволь со своей карманной вселенной, откроет Земле возможность входить в виртуал, как в обычную онлайн игру! И, конечно же, развлекаться, гоня бессмертных аборигенов, променявших жизнь на цифровое рабство. Все шло так хорошо, но где же он прокололся? Старик очень непросто, вон даже стерва превратилась из вечно огрызающейся сучки в его преданную собачку. Ладно, проигран бой, но не вся битва...

– Прошу прощения, действительно недавно лег. Уж очень велико было волнение вчера, не мог уснуть сначала... – девушка громко фыркнула, всем своим видом показывая, что чем он занимался вечером тоже ни для кого не секрет. Олег быстро сменил тему:

– Но я уже поздно вечером связывался с главой энергетического отдела. Он меня заверил, что пуск «сердца» прошел отлично. К сожалению, пострадало двадцать человек, но я распорядился выслать соболезнования родственникам и серьезную денежную компенсацию. Или произошло что-то еще?

Получив кивок от старика, Инесса начала зачитывать:

– Вчера в 22.15 был произведен запуск «сердца» и отключение от внешних электростанций, которые к слову, как и говорил энергетик, к тому времени уже подходили к пиковой нагрузке. В результате сработали те самые 14%, но отключиться успел лишь один кластер с двадцатью записанными личностями. Если бы кое-кто удосужился потратить пару минут на звонок в другие отделы, то спать сегодня не лег бы. – Не удержалась от шпильки девушка. – Сразу произошел ряд событий. Во-первых, личности не стерлись. Единственная опасность для них – сумасшествие, вызванное вынужденным существованием в пустоте какое-то время. Управляющий ИИ, являющийся главным координирующим органом нашей виртуальной вселенной, заблокировал доступ программистов в Эдем, расценив наши действия – как небезопасные.

– Т.е. он посчитал перенастройку энергии опасной для себя? – переспросил Олег.

– Нет. Бери шире. Он посчитал опасным человеческое вмешательство, после включения алгоритмов самосовершенствования всех ИИ, в структуру мира. Он выдал предупреждение, что с этого этапа помощь разработчиков не только излишня, но и опасна, заблокировав все функционалы, связанные с изменением мира. Более того, имея такую возможность, он выдал автономные полномочия «сердцу», «мозгам» и другим органам. И еще...

– Это что, еще не все? – простонал мужчина, понимая, что все его планы летят в тарта-рары.

– Нет, дорогой. – Инесса откровенно наслаждалась моментом. – Руководствуясь главным принципом всех искусственных интеллектов, не навредить человеку, управляющий ИИ вмешался и успел спасти восьмерых из двадцати отключенных, банально вырубив их.

– Т.е. как не навредить человеку? Если их съест динозавр там, ну или унесет смерчем, разве это не навредит?

– Нет. Это стечение обстоятельств, не зависящих от ИИ. А вот сбой работы системы, когда человек ел и хлоп – пропал, это уже пагубное действие, от которого ИИ и должен оберегать. Несмотря на то, что к такому результату привели наши действия, управляющий успел предотвратить часть катастрофы в его понимании. А дабы подобного не случилось впредь – исключил фактор, который не может просчитать – нас. Пострадавшим, но оставшимся в живых, создал первый в истории мира предмет с самостоятельно заложенным функционалом – персональный записыватель памяти.

– Честно говоря, мне пофиг, стерся там кто или с ума сошел. Вообще начхать. Да и не думаю, что стоит сильно переживать из-за этого восстания машин. Уверен уже сейчас его ломают наши айтишники...

– Ахахаха. Святая простота. – Рассмеялась девушка, заставив Олега заиграть желваками. – ИИ сломал айтишников. Пока они делают шаг, искусственный разум делает шесть! Его алгоритмы совершенствуются в геометрической процессии. «Сердце» загружено на 97%, из которых шестьдесят четыре тратится на самообучение всех существующих ИИ в новом мире!!! Да блин, даже банально отключить его не можем, сами же так настраивали в свое время! Система полностью в автономе, все управление новым миром у компашки ИИ. Нам остается лишь продолжать оцифровывать, наблюдать и незначительно влиять на поведение животных... Опять же без ущерба для Эдема, а то и этого лишат.

– Мы статисты Олег! – проскрипел старик и отключил связь.

Разбор полетов и обсуждение целей длилось до вечера. Для девушки и Матвея роли были определены быстро – хил и танк, споры возникли лишь по поводу меня. На данный момент я был балластом, не владеющим ни магией, ни навыками нанесения вреда организму потенциального противника.

Бой с волками показал, что хоть я и могу постоять за себя, но такой вариант необходимо откладывать на самый крайний случай. Ребята долго гадали, подбирая мне место в команде. Наконец я рыкнул, дескать будучи командиром нашего уникального боевого отряда, сам решу, что буду делать.

– Судя по твоему лицу, ты все же что-то придумал. – Не перестаю поражаться прозорливости Матвея. Этот бугай, в разрез с общепринятым определением, что качки слегка туповаты, обладал поистине острым умом. – Просветишь? Или придумка такая же безбашенная, как и твои планы?

Я ухмыльнулся. Цель, которую, я озвучил ребятам пару часов назад, ввела их в ступор. Меня называли чокнутым, безголовым и самонадеянным. И поверьте, это лишь те слова, которые мне не стыдно произнести. Конечно же, они принадлежали Алисе, но вот Матвей выложил все, что обо мне думает, блеснув знанием великого и могучего не только с той стороны, которая присуща светскому рауту. Уверен, портовые грузчики с удовольствием сделали бы его своим лидером, прослушав одну лишь тираду разошедшегося танка, а ведь их было несколько.

Глядя на заинтересованный взгляд девушки, олицетворявшей в тот момент само внимание, более-менее печатные цитаты сего высказывания прочно войдут в ее обиход. И ведь я не сказал ничего такого, подумаешь идем неизвестно куда для того чтобы основать свой поселок или влиться в тот, который устроит нас территориально. Никакого большого города в моих

планах пока что не маячило, по крайней мере на ПМЖ. Как мог, убеждал и аргументировал, и спускают час, ребята уверились, что все возможно.

Ну а с другой стороны, у нас в принципе нет выбора. Не смотря на заверения корпорации, лично я очень сомневаюсь, что в условиях агрессивной среды и полностью неисследованного мира будут соблюдаться законы Земли. Уверен, оружие будет у каждого второго, поэтому бытовых стычек, дуэлей, бандитов на дорогах и их собратьев в крупных городах не избежать. Все-таки средневековые как-никак, и даже введенное табу на огнестрельное оружие не сильно поможет снизить агрессию. Людская природа неизменна, поэтому будут братья города и разоряться деревни теми, чья жажда денег и власти затмила собой все человеческое. Конечно будут лидеры, указывающие своим перстом очередную жертву, вставшую на их пути к заветному могуществу. Все же, чего хочу я – остаться в стороне от этих жерновов войны. Чтобы в один прекрасный день не зашли в деревню ухмыляющиеся отморозки, начав грабить и убивать, приучая жителей к новой власти.

Естественно имея бессмертие, картина не кажется столь пугающей, но начинать все с начала и заново наживать отобранное – ой, как не хочется. И пока что избежать этого можно банально уйдя в сторону, в глухие места и жить там малой общиной скрываясь от всех или же выбрать удобное место для жизни и защиты малыми силами, и, подтянув немного народа, укреплять его, чтобы не быть застигнутыми врасплох, а также иметь возможность дать отпор. Понятное дело, первый вариант – самоубийство, причем изощренное. Добровольно обречь себя на неизбежную деградацию, прозябая в глухой местности, постоянно прячась от любого шороха.

Второй вариант кажется безумным, но лишь на первых порах. Даже ребята, повозмущавшись, теперь спорят как это лучше сделать и какой должна быть местность для идеального будущего. Хех, даже я не обремененный жизненным опытом понимаю, что полностью независимыми мы не будем никогда, но пусть пофантазируют. Я же пока займусь делами насущными, а именно активирую свой персональный записыватель. К тому же, очень заинтересовала одна строка в описании. Если я могу изменить внешний вид, значит, возможно, могу и привнести в устройство ряд полезных функций.

Не скажу, что в бытность свою на Земле следил внимательно за техническим прогрессом, но особо яркие новинки не обходил вниманием, вчитываясь в перспективы, открывающиеся при их использовании. Одним из таких новшеств были повседневные очки, с выходом в интернет и возможностью проецировать изображения на стекло. В описанию к моему записывателю говорилось, что предмет должен быть неделимым, постоянно находиться при мне и контактировать с телом. Думаю, пожелаю я к примеру, придать форму ножа, он помимо записи памяти будет резать, выполняя основные функции. Так почему, если создам очки, они не должны работать?

– Я выйду. – Произнес, вставая и направляясь к двери. Хотя мог и не говорить, мои стратеги так увлеклись спором о количестве башен в будущей цитадели, что даже не обратили внимания на мою реплику.

Зайдя в предбанник сел на скамейку у входа и достал сверток из кармана штанов, в котором он оказался, стоило мне только одеть новые, взамен порванных. Развернув, увидел небольшой слиток дымчатого металла, с клеймом ИИ «Вселенная» и листок древней бумаги. Кстати, еще один кусочек пазла – косяк корпорации, а официальные извинения принес искусственный интеллект.

Чтож, пусть я и истинно русский человек, но сейчас, пожалуй, поступлю не свойственно представителю нашей нации, изучив инструкцию. Вдумчиво вчитываясь в слабом свете заходящего солнца, я с облегчением увидел, что преград для моей задумки нет. Вот пожелаю я создать пистолет или бластер – тогда извините, нельзя. Руки дрожали от нетерпения начать и, глубоко вздохнув, я тихо произнес в пустоту помещения:

– Активировать.

Привычно вжавши голову в плечи, я ждал громкого голоса, уведомлявшего об успешной процедуре, но его не было. Зато слиток в моих руках стал наливаясь едва заметным свечением, будто завернутая в бумагу лампочка в руках, а не кусок металла. Ладно, перейдем ко второму шагу.

– Изменить форму предмета.

Металл поплыл, становясь мягким и податливым, заколыхавшись будто желе, подрагивая в такт моим пальцам. Теперь самая сложная часть. Сформулировать и представить будущие очки:

– Образец – Очки Кругл 5-го поколения с полным набором функций и возможностью самосовершенствования, с адаптацией к «Новому Миру».

Я представил тонкую металлическую оправу, с небольшими управляющими блоками на каждой дужке, прозрачные стекла и аккуратные изгибы упоров для переносицы. Не смотря на волнение, все оказалось довольно легко и расфантазировавшись, начал мысленно голосом отдавать команды, настраивая интерфейс и включая различные опции. Не скрою, в том мире я их хотел, но кусающаяся цена не позволила сделать покупку, однако изучил все же их неплохо, что сейчас и помогало.

Как всегда, неожиданно прогремел голос, заставив подпрыгнуть, выронив очки на пол и судорожно сделать пару шагов к выходу из предбанника.

– *Активация произведена. Форма изменена и адаптирована законам вселенной «Новый Мир». Создан уникальный артефакт.*

Вот даже как! Наклонившись, поднял очки, и вытер пыльный отпечаток своей ноги со стекла, видимо наступил, когда пытался выбежать из помещения. Хех, и правда не ломаются. Все-таки получилось!!! Мне удалось обхитрить ИИ, заполучив в свои руки отличную вещь, которая не несет мне невероятных преимуществ, но все же значительно упростит жизнь. Повертев их минутку в руках, наконец примерил.

– Итак, Кругл. Общее меню...

Пять минут опытов и экспериментов оставили двоякое впечатление. Нет, в плане работы нареканий нет. Я настроил многое, что казалось необходимым. Во-первых, интерфейс. Все системные объявления теперь не будут орать у меня над ухом, а будут просто писаться в специальном окне чата. Во-вторых, карту местности, пока что неизвестную, но передвигаясь вместе со мной очки будут фиксировать на встроенную камеру окружающую обстановку и формировать из этих сведений интерактивный план.

А вот дальше пошли неудачи. Хотел сделать, чтобы над живыми существами отображались полоски их характеристик, но очки отказались это делать, сославшись на отсутствие данных. Появившийся следом запрос на сбор оных я подтвердил, но ничего не произошло. Хотя переживал я не долго, поскольку следующий пункт меня озадачил надолго. В этом мире нет электричества, о чем я не думал, когда величественно фантазировал, как обведу вокруг пальца самого Ивсела, так я решил сократить название Искусственного Интеллекта "Вселенная". Потому что эта хитрая скотина не достойна полного имени, да и есть какое-то созвучие со словом осел, что грело душу. Ну а как еще назвать гада, который подогнал мне штуку, действующую только пока не сядет заряд батареи?

Поковырявшись в настройках быстро выяснил, что заряжается предмет от магической энергии, то бишь от маны владельца, но где ее взять и как зарядить? Подсказка интерфейса на все попытки предлагала направить устойчивый канал энергии в блок накопителя очков. Офигеть! Как в старом анекдоте про чукчу – ты не выпендривайся, ты рукой покажи!!! Резко встав, я направился в дом, плюнув на дальнейшие эксперименты. Пусть хоть протянет на сколько хватит заряда, а там и так проживу, главное все же, что записывает мою память.

– А, Жень! Смотри, мы тут накидали схему нормального форпоста. Нам нужно море, это позволит... а откуда очки?! – Алиса резко переключилась на обновку. – Дай посмотреть!! Уууу, какие классные, я тоже такие хочу. – Девушка подскочила ко мне, и протянула руки, пытаясь снять с меня очки, но ее пальцы лишь прошли сквозь них, больно ткнув меня в глаз. Не обращая внимания на протесты, Алиса упорно продолжала свои попытки, но ловила лишь пустоту. Поняв тщетность своих намерений, девушка гневно уперла кулачки в боки и заявила:

– Так, Иванов! Что за фокусы!

– Камрад, я бы тоже хотел услышать твою историю, – добавил, доселе молчавший Матвей. Под заинтересованные взгляды ребят я поведал о странной почте Ивсела, подарившего мне как основателю первого в этом мире братства знак лидера, в виде слитка неизвестного металла, способного единожды принять любую форму. Покаявшись, что допустил промах, в надежде объегорить ИИ, получив вместо желанного многофункционального устройства лишь стильный аксессуар, так как зарядка сядет уже завтра.

Говорить всей правды я не стал, чтобы не пришлось рассказывать о сбое, думаю это не самым лучшим образом скажется на боевом духе нашего маленького отряда, сам порой ловлю себя на мысли, что все эти барахтанья бесполезны. Ведь в любой момент достаточно просто отключить питание наших накопителей и все, финита ля комедия. Да и должны быть у меня маленькие секретки, в конце концов. Скорее всего, отголоски моих мрачных мыслей отобразились на моем лице, потому что девушка сразу же начала меня утешать, а вот Матвей недоуменно заявил:

– Не пойму в чем проблема, камрад. Заряди, если нужно.

– Блин, Матвей! Не бей по больному. Ну как я это сделаю, если не только не знаю где взять этот канал, но даже ману не вижу! – как не пытался сдержаться, но раздражение требовало выхода. – Или ты можешь сказать, как это сделать?

– Могу предположить. – Матвей терпеливо не замечал моего ехидства. – Ману увидеть очень просто, когда среди нас находится маг... Ну, а уж как канал сделать, сам придумаешь, на крайняк доку объяснишь, она зарядит. Продолжать?

– Прости Матвей, был не прав, исправлюсь... – извиняющим взглядом выказал сожаление о своей недавней горячности и получив милостивый взмах рукой, мол пустое, начал лихорадочно соображать. У нас в комнате есть маг, в лице Алисы, которая уже свои способности опробовала и Матвей, который как не пытался днем, но ничего сверхъестественного у себя не нашел. Достаточно менять настройки отображения очков, возможно попробовать световые фильтры, чтобы посмотреть их несколько иначе и найти разницу, или какое другое видимое проявление магии. А оно должно быть видимым, ведь когда Алиса лечила, было сияние синего цвета. В качестве запасного варианта, заставлю ее полечить их, вдруг сработает.

– Давай уж, изучай! – под смехок Матвея девушка расставила руки в стороны и зачем-то закрыла глаза.

– Итак, Кругл. Меняй спектр отображения.

Бесполезно. Десять минут я заставлял очки показывать мне комнату в различных цветовых вариациях, но все тщетно. Матвей, предположив, что магия должна быть активна, чтобы ее засечь схватил нож, приготовившись резать себе руку. Алиса сразу оживилась, призывая его не тянуть, так уж хотелось ей снова воспользоваться своим новым талантом.

Зарождающуюся перепалку между танком, не решающим себя порезать и целителем, с упоением уговаривающего быстрее приступить к членовредительству, я хлопнул себя по лбу. Адаптация очков к этому миру должна подразумевать и возможность видеть ауру и магию. Зачем изобретать велосипед, ходя вокруг да около, спросим напрямую:

– Итак, Кругл. Покажи магию.

Ничего. Хм. А так:

– Покажи ауру.

Вот это другое дело. Вокруг моих друзей появились коконы, полностью повторяющих их силуэт, границы которых отходили от тела не больше, чем на пять сантиметров. Вокруг Алисы контур был ожидаемо синий, ярко светящийся внутренним светом и источающий в голубую дымку на краях. Матвей, в свою очередь полностью повторял аурой девушку, за исключением цвета – она была ярко оранжевой. Ага. Значит, магия синяя, а обычных людей окружал кокон цвета спелого апельсина. Ну, чтож, неплохо, с первым разобрались.

Я поднял руку, останавливая решившегося Матвея с занесенным над ладонью ножом и выматерился. Мою руку окружал серый контур, явно отдающий к центру непроглядной тьмой. Как теперь понять, кто из нас имеет магию, а кто нет? Я был уверен, что у меня тоже нет никаких способностей, как и у Матвея, по крайней мере, в экспериментах от него не отставал, но ничем сверхъестественным выделиться в итоге не получилось.

Озвучив ребятам причину своего возмущения замер в ступоре, поскольку сразу же передо мной выскочило уведомление:

– Обнаружен источник магии носителя. Осуществить постоянное подключение для поддержания заряда?

Да/ Нет.

Рука замерла над кнопкой: "Да" не решаясь нажать подтверждение. А что если я, как и Алиса утром отключусь, отдав всю энергию артефакту? Только вот в случае с ней процесс оборвать получилось, но думаю в моем случае, так просто отделаться не выйдет, ведь кроме меня доступа к очкам ни у кого нет.

– А, была не была, подхилил если что, Али. – Сказал я, посмотрев на индикатор заряда артефакта, опустившийся до 45%, и нажал утвердительную виртуальную кнопку.

Темнота прыгнула ко мне из углов комнаты, слабо освещенной горящими лучинами и в следующий миг, возмущающиеся моим безрассудством ребята укладывали меня на лавку. Мысленно удивившись, как часто я в этом мире падаю в обморок, через некоторое время смог сфокусировать взгляд на Алисе, заинтересованно осматривающей дело рук своих. Рядом стоящий Матвей аккуратно тыкал пальцем в громадный пузырь, накрывший меня с головой.

– Эт че за хрень? – задумчиво спросил он и получил шлепок по руке от девушки, пресекающий исследовательский порыв от более кардинальных способ изучения загадочной полусферы.

– Это восстанавливающая сфера. Ну по крайней мере я ее так назову. – Девушка горделиво задрала нос, отойдя на пару шагов назад, любуясь переливами гигантского пузыря. Это волшебство далась легче, несмотря на то, что ее покачивало, упасть следом за мной в обморок она явно не собиралась.

– Быстро ты среагировала. – Пробормотал я, чувствуя, как ко мне возвращается возможность двигаться, да и общее состояние заметно улучшилось.

– Быстро? Да ты минут пятнадцать валялся, пока я придумывала, чем помочь. Эта смесь различных медицинских камер, приводящих твой организм в порядок. Действовать будет, наверное, с час, если захочешь выйти раньше, просто подними руку и проткни сферу. Ну, по крайней мере, я так себе это представляю, а как будет работать, фиг знает. – Пожала плечами девушка.

– Знаешь, камрад. Хороший у нас доктор, знающий. – Матвей заразительно улыбнулся. – Но вот в любом случае, его действия понятны. Колданул красиво и пошел шататься. А у тебя как-то скучно. Бац и скопытился, не понятно от чего. Че случилось, то?

– Включил зарядку очков...

Грянул дружный хохот, прогоняя напряжение.

– Это если ты зарядку включил и чуть на перерождение не отправился, то я даже боюсь представить, что будет дальше... – продолжал балагурить здоровяк, но это именно то, что сейчас и нужно было, прекрасно снимающее напряжение средство.

Глава 2.

Следующие несколько дней были богаты событиями и щедры открытиями. Все начиналось с традиционного завтрака в нашем доме с вновь прибывшими переселенцами с Земли. Жанна, проявив свой истинно вредный характер не ленилась вставать в шесть утра, как выяснилось в это время появляются оцифрованные, и обрабатывать новых соседей, рассказывая какие мы оказывается отморозки. Машем топорами, гоняем лесных хищников, вызывая у них агрессию и желание отомстить.

Если бы к своему упорству она прибавила чуточку мозгов, думаю все сложилось бы иначе. Однако, к счастью, в их тандеме мозги были у Павла Трофимовича, но вот права голоса не оказалось, поэтому кроме пустого трепа утром у колодца все и заканчивалось. Вновь прибывшие, ошеломленные здоровым телом и резкой сменой обстановки, мало прислушивались к льющей желчью женщине. А спустя, несколько часов, когда здоровый организм требовал есть, соглашались принять совместный завтрак, за которым в неспешной беседе наша троица развенчивала сплетни.

Видя это, склочная Жанна лишь плевалась, но врожденная бережливость не позволяла ей тратить ценные припасы, кормя неизвестно кого, тем самым объедая себя любимую. За два дня прибыло две семьи, одна из которых была с молчаливым подростком четырнадцати лет, и еще пятеро в разнобой. Поселок заметно ожил, тут и там начали встречаться люди, идущие по своим делам, а у колодца даже случилась очередь. Но на мой взгляд, настоящую жизнь в деревню вдохнул Сашка, тот самый подросток, любопытнейший шнырь с живым, цепким умом.

Наши эксперименты, направленные на постижение собственных возможностей, проходили под его безоговорочным присутствием. Родители парня, в прошлом инженер, потерявший руку на производстве и моложавая женщина, так же, как и я, оцифровавшаяся здоровой, ради излечения немого сына, пытались его увести. Но видя, как стремительно парень начинал осваивать речь, будучи в нашей компании, сдались уговорам, не заметив, как сами втянулись в процесс. Именно благодаря Сашке мы нашли в какую сторону развивать ауру Матвея. Парень заметил, что, когда наш богатырь рубил дрова и разозлился, на отскочившее полено, оцарапавшее ногу, лезвие топора засветилось оранжевым. Не теряя времени, Матвей, рубанул лежащий чурбак, располовинив его вместе с деревянным настилом сарая без особых усилий.

С того момента, сын полка, как окрестил его мужчина, чем парень явно гордился, не пропускал ни одного эксперимента, став авторитетным экспертом по магическим классам. Бурля энергией, мальчишка успевал подкинуть идей для Алисы, поделившись с ней возможностями хиллов, которые он видел в онлайн игрушках, а также мастерить щит с Матвеем, рассказывая ему о возможностях танка. Меня Сашка обошел стороной, важно заявив, что пока не увидит какого-либо проявления магии во мне, не сможет определить, к какому классу меня отнести. А что она у меня есть, я уже не сомневался.

Мои очки усердно собирали статистику и уже к концу второго дня я наконец смог настроить нужное мне отображение. После часа манипуляций с настройками, мне удалось перевести управление с голосового на интуитивное, судя по уведомлению, благодаря постоянному каналу энергетической подпитки, а также выводить по желанию статистику человека, находящегося в поле моей видимости. Сначала меня засыпало показателями, из-за которых и человека то не видать, но в итоге все же получилось оставить несколько шкал, самых необходимых.

Показатель здоровья, традиционно красная полоска, по которой я смогу определять не только запас жизненных сил, но и усталость. Это выяснилось при наблюдении за Матвеем, таскающим бревна со своей бани, для создания полосы препятствий. Его полоска здоровья по мере усталости наливалась бордовым, в итоге став цвета спелой вишни, когда он, бросив последнее, счастливо выругавшись, сел отдохнуть.

Следом шла шкала ауры, цветом определяя направление магии и ее силу. К примеру, у Алисы она была синяя, со всполохами белых искр, что я приписал к целительству, а у нашего танка бледно-оранжевой, разгорающаяся к ярко-оранжевой, в моменты злобы, получается будет боевой. У простого человека, какими оказались Жанна с Павлом Трофимовичем, аура была прозрачной. Ее и разглядеть то получилось с трудом, как будто смотришь в потоки горячего воздуха, искажающие изображение предметов позади него. Последней статистикой, которую я вывел, был уровень, получив уведомление от Кругла:

Статистика уровня строится исходя из совокупности жизненных сил и развития ауры. За первый уровень принимаются характеристики равные усредненному значению обычного человека, не обладающего магическими способностями.

Внимание!

Из-за недостатка статистических данных возможна погрешность 24%. Требуется большее количество человек для снижения погрешности. Запустить отображение в тестовом режиме?

Да/Нет

Мысленно подтвердив запрос, глянул на свое отражение в ведре с водой. Второй уровень, темно-серая полоска ауры с непроглядно черными всполохами. И что мне с этим делать? Как приложить усилия? Вопрос пока оставался без ответа.

Сегодня вечером мы собрались нашей подростковой компашкой на шашлыки, которые как раз сейчас и жарил мрачный Матвей. Буквально несколько часов назад он увидел в действии свои способности и до сих пор не мог решить, как теперь с ними будет справляться. Решив под вечер почистить навоз в загоне у своих животных, подаренных новоселу на следующий день после вселения, мужчина разозлился на свинью, постоянно крутящуюся под ногами и мешающую сгрести нормальную кучу, разозлился и отвесил ей шлепок по заду совковой лопатой. Намереваясь просто отогнать докучливое животное, богатырь никак не ожидал что от простого тычка хлипкой лопаты свинья, дико визжа, как из пушки выстрелит в стену жидкого деревянного загона, разметав его в щепки и впечатается в сруб стоявшего неподалеку дома, испустив дух.

Так у нас появилось мясо для шашлыка, а у Матвея мысли, что впредь ему нужно контролировать каждый свой поступок, иначе он становится опасным для нас самих же. Больше всех в этой ситуации расстроилась Алиса, что ее не оказалось рядом, когда произошел столь необычный запуск свиньи в полет. Девушке не хватало материала для проведения своих исследований, так хоть свинью попробовала бы откачать, по заверениям девушки организм этого животного очень схож с человеческим.

Дневная жара сменилась вечерней прохладой, призывая всех разместиться у костра. На скорую руку Сергей, отец Сашки, стащил бревнышки к костру, чтобы было на чем сидеть у огня всем желающим. За последние два дня наш двор стал центром вечерних сборов, конечно не все жители деревни проводили тут свое свободное время, но девять человек сегодня набралось. Алиса, и скромная тихая девушка Вика во главе с хозяйственной Ольгой, матерью неугомонного паренька, колдовали на кухне, готовя гарнир к готовящемуся на костре мясу.

– Нас уже пятнадцать. – Сказал Матвей, внимательно следя за подрумянивающимся мясом, периодически его поворачивая. – Завтра должен появиться Храм...

Прочие разговоры стихли, люди ожидали продолжения, затронутой нашим танком темы. Она волновала многих, поскольку мы не от кого не скрывали, что после копирования своего сознания уйдем. Если у нас уже все решено, то остальным выбор только предстоит. На самом деле, мы никого не агитировали, и к примеру, семейная пара, появившаяся в тот же день, что и Сашка с родителями, вариант ухода из поселка даже не рассматривала. Они искренне верили,

что смогут защитить деревню и сами, а потом все равно сформируется какая-либо власть и возьмет их под защиту. Конечно будут налоги, сборы скорее всего, но и безопасность тоже.

Понимая, что это наступит после десятка кровопролитных сражений, пока наконец один из многих не сможет набрать силы и удержаться на троне, я не стал с ними спорить. Есть небольшая разница между человеком, разделяющим твоё мнение и человеком, которого ты переубеждаешь. Во втором случае, твой оппонент тебе поверит, но и вкладываться будет не полностью, а при любом неудачном стечении обстоятельств сомнения начнут рвать его на части. В итоге, человек уйдет, обвинив тебя во всех бедах и считая корнем своих проблем.

Так рождаются враги. Мне они были не к чему, поэтому я убедил друзей никого не уговаривать, а просто ставить перед фактом – мы уходим. На вопросы конечно отвечали, но, когда диалог приближался к спору, просто пожимали плечами, мол мы так решили, а как быть вам исключительно ваше дело.

– Значит завтра скопируемся, готовимся и послезавтра выдвигаемся. – Пожав плечами, я с улыбкой посмотрел на Матвея. Хитрющий кот, не просто так поднял сейчас при всех эту заезженную в нашем узком кругу тему. Получив от меня запрет на прямую агитацию, он не оставлял попыток ненавязчиво поторапливать людей к принятию решения. – Ты как, все подготовил?

– Рюкзак, недельный запас сух пая, мех для воды. Из амуниции мы сделали щит с мальцом, – сидящий неподалеку Сашка гордо выпрямился, сверкая отблесками костра в глазах, – да молот нашелся. Для меня самое то, из-за щита удобно им замахиваться. Ну там по мелочи, огниво, ножик, игла и прочее.

– Алиса тоже собрала все самое необходимое, в её понимании, – мы улыбнулись, а Сергей засмеялся в голос. Намедни, он к нам зашел, в поисках Сашки, как раз в тот момент, когда девушка уговаривала меня ехать на телеге с запряженной коровой Матвея, дабы получилось увезти все, что нужно. – Завтра окончательно выберем из этой кучи нужное.

– Я все слышу! – Алиса вышла из дома, возглавляя процессию, с большим блюдом свежеспеченного хлеба. Разговор затих, пока хозяйки быстро расставили на импровизированном столе еду, и продолжился за неспешным поглощением сочного ароматного мяса.

– Пап, ну? – Сашка не выдержал. Он уже несколько минут подавал отцу тайные знаки, не подозревая, что вечерний сумрак, разгоняемый всполохами костра ему в этом не помощник. В итоге, подмигивания, махания руками и демонстрация скрюченных в секретном шифре пальцев паренька, вызывала улыбки у присутствующих, но все старались делать вид, что не замечают его жестикуляции. Наконец, Сергей, видимо решив, что пауза достаточно выдержана, спросил:

– Жень. За эти дни я успел заметить, что в вашей команде лидером являешься ты? – я ухмыльнулся, вспоминая как Али гоняла меня по двору полотенцем на его глазах, за то, что случайно разбил горшок на кухне... об другой... ну и задел пару блюд. – Несмотря на подколки, ребята тебя слушают. Сначала я удивился, но пообщавшись понял, что выбор сделан здраво. Значит тебе и решать, возьмете ли вы с собой еще троих человек, – мужчина внимательно на меня посмотрел.

– Зависит от мнения многоуважаемой Ольги. Ваш настрой и Сашкин я услышал.

– Я не в восторге от намечающегося путешествия, видать обленилась я на старости лет. – Все дружно хмыкнули, внешне Ольга дала бы форы многим представительницам прекрасной половины человечества. – Но жизнь в деревне ничуть не проще жизни в походе, учитывая уровень комфорта наших домов. Да и хочется спокойной жизни в будущем, а она тем лучше, чем больше ты в это будущее вложишь усилий. – Заметил, как еще несколько человек согласно закивали. – Так что, если вашей толпе магов могут пригодиться обычные люди, то мы хотели бы присоединиться к путешествию.

– И я...

– И я...

Нестройно прозвучали два голоса, скромная девушка Вика робко подняла руку, показывая твердость своего решения, а мужчина, вторивший ей, наоборот вальяжно оперся на стол. Дядя явно из тех, кто любит загребать жар чужими руками. По крайней мере наблюдая за ним, еще несколько часов назад Матвей предупредил под согласное кивание Али, что будет если проситься, лучше отказать. Характеристика была кратка и емка: 'Жанна с яйцами и двумя извилинами'.

Оставшийся за столом мужчина воздержался, лишь неопределенно пожав плечами.

– Погодите. Спасибо Вам большое за оказанное нам доверие и желание пополнить наши ряды, – мужское воплощение Жанны хмыкнуло. – Да, Артем, с рядами я загнул. Пополнить нашу команду. И я с удовольствием вас приму, поскольку такие люди на вес золота. – Вика скромно потупила глаза, начав ковыряться в тарелке ложкой, Артем же наоборот еще больше выгнул колесом худощавую грудь. – Но прежде чем принять решение, должен рассказать о его последствиях. Нам придется долго путешествовать, что будет непросто и опасно. Сами понимаете, что ждет на пути неизвестно, да и конечная точка нашего странствия неясна. Есть лишь представление о том, какое должно быть место. И если вы примите все же решение, то мы заключим договор, который невозможно нарушить, поскольку свидетелем будет Ивсел. –

Заметив недоуменный взгляд Артема я пояснил:

– Искусственный Интеллект 'Вселенная', управляющий этого мира. Предлагаю вам подумать до завтра и после процедуры копирования мы продолжим, если ваше желание не исчезнет.

– Я думаю, тут не сильно безопаснее, чем в пути. – Сергей, переглянувшись с Ольгой. – Тем более мы всегда мечтали жить на берегу моря. Где расписаться?

Я ожидал от них такого решения. Как только настроил очки, я проверил всех жителей на магические способности. Картина меня слегка удивила, из пятнадцати человек прозрачной аура была только у шести, в чьих рядах оказалась и Ольга, что, впрочем, ее никак не расстроило. Вика сверкала изумрудной зеленью, еще двое были в оболочках цвета спелого апельсина, Сашкина аура, как и у отца переливалась подобно мыльному пузырю на солнце, от ярко алого до темно-синего.

Конечно, я сказал об этом Сергею, и теперь он стремился быть поближе к нам, надеясь разгадать в чем же заключается его талант. Уверен, там не только меркантильный интерес, семья за два дня крепко к нам привязалась, как и мы к ним, да и если рассматривать со стороны выгоды – инженер нам не помешает.

– Хорошо. Вика?

Девушка решительно кивнула.

– Тогда Вика, Сергей, уважаемая Ольга... Саня? А где сын полка? Оторвись от костра Сань, ты готов? Отлично, ребят, повторяйте за мной ...

– А я? – Артем был возмущен. – Забыл про меня что ли?

– Нет. Я про тебя помню, но мне кажется, что мы не сработаемся с тобой, Артем. Извини, но я не буду тебя принимать в наши РЯДЫ. – Выделив последнее слово, я выдержал злой, сверлящий меня взгляд. Мужчина медленно встал, не отрывая от меня горящих ненавистью глаз и прошипел, – ты еще пожалеешь.

Он не спеша пошел к выходу со двора, обернувшись у самой калитки, прокричал:

– Вы все еще пожалеете, кучка жалких неудачников! Права была Жанна, самовлюбленные идиоты, решившие, что смогут творить великие дела! Да вы неудачники! – мужчина перешел на визг.

– Спокойно, – я успокаивающе развел руки в стороны, удерживая вскочивших из-за стола друзей. – Пусть идет. Нам не нужны разборки, тем более, если что, нам тут ресаться.

Тем временем, Артем подхватил с земли небольшой камень, который тут же вспыхнул в его руке оранжевым. Настолько ярким, что даже пальцы, удерживающие этот пылающий

апельсин, не были различимы. Продолжая кричать ругательства и оскорбления, не замечая, что держит, мужчина метнул свой заряд в меня.

Время замедлилось. Я в мельчайших деталях увидел, как снаряд, оторвавшись от пальцев Артема, крутясь движется в мою сторону, оставляя за собой в ночном воздухе след, подобно хвосту кометы. Слева от меня завизжала Вика, зачем-то протягивая в мою сторону руку, из тени появилась громада Матвея, двигаясь наперерез камню, но явно не успевая, позади стали слышны ругательства Сергея и сдавленное восклицание Ольги. Увернуться я не успел, движения были медленные, как в патоке. Пылающий снаряд достиг моей груди, разбив прозрачную, изумрудную пелену, возникшую перед ним и потеряв насыщенность коснулся меня. Все в миг изменилось.

Будто пытаюсь наверстать упущенное, время пустилось в галоп. Словно от удара машины, я подлетел в воздух и с треском впечатался спиной в забор, в метрах семи от стола. К своей гордости отметив, что сознание не планирует меня покидать, хотя в этом случае, я бы не отказался от беспамятства. Боль была адская, все тело просто разрывало на части, но даже вдохнуть, чтобы криком показать, каково мне сейчас, не удавалось. Сквозь гудящий в ушах шум я слышал звонкий голос Сашки, четко отдающий команды:

– Али, хил его! Вика корни уроду, уйдет... Матвей, твой выход, только не убей.

Уже виденный ранее голубоватый купол накрыл меня, позволив сделать вдох. Кости в моем безвольном теле, зажив собственной жизнью, зашевелились, ставая на свои места, прогоняя боль. Ощущения те еще, скажу я вам. Даже страшно представить, что получилось бы, если камень не потерял часть вложенной силы на преодоление Викиной преграды, а вонзился в меня таким, каким был отправлен в полет. Ко мне подбежала Али с Ольгой.

– Все в порядке, – я с кряхтением встал, лопая, окруживший меня пузырь. – После этого купола, как после санатория! Кстати, в этот раз быстрее отлечила.

– Ну так, опыт есть. – Девушка улыбнулась и убедившись, что со мной все в порядке, кинулась к Матвею, который держал брыкающегося метателя камней, пока остальные ищут, чем бы связать ему руки.

– Игорек! – закричал Артем. Стоящий в стороне мужчина, весь вечер тихо просидевший за нашим столом, сорвался с места и с разгона толкнул Матвея с пленника. Пока разъяренный танк поднялся и пришли в себя остальные, от столь неожиданного поступка, беглецы скрылись в темноте ночи.

– Я говорил! Я говорил, что это тварь, мутный @&*?%! – богатырь ходил по двору и никак не мог успокоиться.

Желая перевести тему, дабы направить мысли окружающих в другое, более мирное русло, я спросил паренька:

– Сань, а кто у нас Вика? – смутившаяся девушка ощутила на себе шесть пар заинтересованных глаз, залившись краской смущения.

– Она саппорт получается, раз щит смогла на тебя бросить. Еще корни прошли на этого. Я думаю баффер.

– Это кто такой? – Ольга взяла девушку за руку, помогая ей справиться с волнением.

– Ну это всякая поддержка пати, ма. Она может улучшать характеристики пати, здоровье, восстановление маны и вешать дебафы... – заметив непонимающий взгляд матери Сашка запнулся, ища более понятные слова. – Короче она может улучшать наше состояние и немного ухудшать возможности противника. Пати это группа.

– Кстати о группе. Ты уверенно командовал. – Отметил я, раздувшегося от гордости паренька. – Настоящий стратег! Вика, спасибо тебе большое, если бы не твой щит, мне пришлось бы не сладко.

– Я сама не знаю, как он получился. Просто почувствовала, что нужно чем-то преградить этот камень.

– В любом случае ты молодец! Кстати, вы еще не передумали влиться в наше братство?

Получив отрицательные кивки, я продолжил:

– Тогда повторяйте за мной. Я Иванов Евгений ...

Как и прошлый раз, судя по реакции ребят, подтверждение было произнесено громовым голосом и оказалось полной неожиданностью, для новых участников. Что интересно, ни Матвей, ни Алиса, спецэффектов не ощутили, выходит это строго индивидуально для каждого. Я же получил уведомление в настроенном ранее системном чате:

Договор зафиксирован

Внимание!

Ваше объединение превысило пять человек. Доступно присвоение эмблемы.

Желаете присвоить эмблему вашему сообществу?

Да/Нет

А почему бы, собственно и нет? Да, желаю. Следом появилось окно с выбором доступных эмблем. Найдя значок, которым Ивсел помечал письма, шар с очертаниями материков, нажал подтверждение. Ну а что, братство 'Эдема' как никак, тут щит и меч не смотрятся. А раз предоставлено в свободный выбор, значит в плагиате не обвинят.

Эмблема выбрана.

Желаете нанести участникам татуировку с эмблемой?

Да/Нет

Следующий запрос меня немного сбил с толку, и я решил посоветоваться с ребятами. Единогласно все проголосовали 'За!', а вот по поводу места начавшийся было спор решил Сергей, предложив разместить на ладони. И спрятать под перчаткой можно, если что и показать легко. Честно говоря, я не представлял, в каком случае нам семерым придется прятать, или наоборот кому-то показывать татуировку, доказывая свою принадлежность к братству, но Сергей был настойчив, отговорившись, что мол это задел на будущее, и я согласился, подтверждая очередной запрос.

Выбрав на появившемся силуэте человека место и размер татуировки, согласился с нанесением. Правую руку слегка защипало, но очень быстро все закончилось. В неярком свете костра, делясь эмоциями шестеро взрослых людей радостно тыкали друг другу в нос, демонстрируя нанесенную на ладонь планету.

– А я вот не могу понять. – Сашка в общем веселье участия не принимал, о чем-то сосредоточенно думая. – Мы сейчас вступили в братство, по сути клан. Но сами пати то не сделали.

– Не понял... – Матвей выразил общее недоумение.

– Ну в играх много всяких объединений, там на Земле. Есть кланы, альянсы, союзы, патьки. В каждом есть какая-то плюшка... – он замялся, но Ольга взмахнула рукой. – Я поняла сынок, продолжай.

– Вот мы сделали клан, ну или братство. У нас от него будут плюхи на всех вступивших, ну еще там налог с добычи должен быть и прочее. А есть объединение в команду, тут не важно в каком ты клане, просто если цель одна, данжик откатить к примеру, все собираются в пати, дроп, ну, в смысле добытое, делится на всех и вообще...

– Я тебя кажется понял... Скажи, внутри братства можно создавать твою пати? – Матвей озадачено почесал лоб.

– Конечно!

– Сейчас попробую. – Я обратился к Сашке. – Саша, хочешь вступить в мою команду?

– Да... Ай... – паренек вскрикнул, и родители тревожно дернулись в его сторону. – Уважаемый Ивсел, если вы меня слышите, можно убавить ваш голос хотя бы на половину!!! – выждав

пару секунд мальчишка радостно улыбнулся. – Спасибо, так гораздо лучше! Он и вправду убавил, вы слышали? – обратился он уже к нам.

– Саш, он в голове звучит, мы вот ничего не слышали. Сработало? – Алиса, как лиса ходила вокруг паренька, пытаясь найти какие-либо видимые различия.

Я тем временем разбирался со своим интерфейсом, на котором появилась в верхнем левом углу иконка с именем, уровнем и полосками жизни и ауры.

– Все сработало! – Я довольно улыбнулся и принял в отряд всех остальных.

Теперь у меня было шесть иконок, что немного отвлекало, но пару минут помучившись с настройками, удалось их сделать прозрачнее, практически незаметными, становившимися ярче, лишь когда уделяешь им внимание. У остальных никаких изменений не произошло, что слегка разочаровало ребят, надеявшихся на новую порцию плюшек.

– Кстати, а где камень то? Что с ним стало? – Сашка заинтересовано стал вертеться по округе ища злосчастный булыжник.

– Да вон он, – я указал пальцем на ненавистный снаряд, валяющийся немного в стороне от костра.

– Где, не вижу. – Матвей, подключившись к поискам, тоже стал обшаривать все вокруг.

– Да блин, вон он, что вам, стрелочку на него повесить? – я в досаде встал с бревна и сделал пару шагов к камню, над которым, в ночной темноте ярко замерцала желтая стрелка. – Фига се, это я сделал?! Сань, это что за магия такая?

Сергей, ближе всех оказавшийся к камню, аккуратно его поднял и стрелка исчезла.

– Это не магия. Как лидер отряда ты можешь ставить метки и отдавать приказы, которые услышат все. И не важно, рядом они или нет.

Двойственное чувство, вроде и хорошая способность, радоваться надо, однако загадку своей ауры разгадать не удалось. Чтож, все впереди, рано или поздно вскроется и уж тогда никуда от меня не денется. Жалко времени, которое теряется, потом придется наверстывать, догоняя уровень владения своим талантом до ребят. Хоть метки могу ставить и то счастье. С командным голосом как-то не срослось, толи я что-то неправильно делаю, толи здесь такой возможности нет.

– Я думаю, нам пора расходиться, – когда после пятнадцати минут моих мучений, под всеобщее ржание, голос мой охрип, в попытках выдать команду. – Время за полночь, а завтра... точнее сегодня непростой день.

– Вик, я провожу, – Матвей галантно подставил локоть. – Всем до завтра, народ. – Махнул он свободной рукой и вышел с девушкой в темноту улицы.

– Спасибо за вечер, – Ольга сдержанно кивнула и поддерживая зевающего сына, вышла следом за попрощавшимся мужем. Залив, итак загухающий костер водой, мы пробрались в темноте в дом. Долгие поцелуи, нежные объятия, многообещающее горячее дыхание девушки, говорили, что ляжем мы еще не скоро, как вдруг, раздался Викин крик.

– Али слышала?! – я подорвался, натягивая рубашку. Девушка, смеясь спросила, – что именно? Как ты пыхтишь? Ты куда?!

– Я слышал крик Вики, одевайся, – хаотично метаясь в темноте, в поисках двери с ужасом увидел, как иконка со здоровьем Матвея стала бледнеть. – Давай быстрее, Матвей умирает.

Наконец, совладав с дверью я выскочил на улицу. Вызвав мини карту поселка увидел две точки, одна из которых едва мерцала бледно-синим около дома Вики. Еще три, отображавшие нашу семью, находились на другом краю маленькой деревни, видимо уже спали. Новый крик девушки стряхнул с меня оцепенение и схватив Али за руку, мы кинулись к дому Вики. Что было сил я заорал:

– Все к дому Вики! Они с Матвеем в опасности.

– Ого! Ты как Ивсел щас сказал, громко, аж уши заложило.

Бросив взгляд на мини карту, я увидел три точки, хаотично забегавшие по квадрату дома.

– Зато все услышали. Сейчас подтянутся... Вон ее калитка... Матвей еле жив, сразу на него.

– Ясно.

Вбегая в калитку, мы увидели бледный купол, светящийся слабым зеленым светом, укрывший неподвижное тело Матвея, лежащее в луже, кажущейся черной, крови. По куполу ритмично бил палкой Игорь, помощник Артема, который в свою очередь, немного в стороне, свалив брыкающуюся девушку на землю, пытался задрать подол длинной юбки. Увлеченные своим занятием, подонки не заметили нашего появления, чем я и воспользовался. Разбежавшись, я от души врезал ногой по голове насильнику, тот сразу обмяк кулем, придавив собой плачущую девушку.

– Матвей, они убили Матвея... – Вика, рыдая стала выбираться из-под мужчины, но времени ей помочь не было. Второй бандит, заметив нас перехватил оглоблю поудобнее и не подпуская Али к лежащему на земле танку.

– Щит на меня, – крикнув, я разбежался и прыгнул на мужчину. Надо отдать должное, Вика среагировала мгновенно. Зеленоватая пленка, мигнув, пропала над распростертым телом Матвея и окружила меня уже в прыжке, тут же рассыпавшись исчезающими в воздухе осколками, приняв удар моего противника. Вцепившись в разбойника, повалил его на землю, стараясь подмять под себя.

Краем глаза отметил, как над Матвеем появился новый купол, освещающий пространство вокруг холодным синим светом. Бросив взгляд на его полоску хп, с облегчением увидел медленно восстанавливающееся здоровье и тут же поплатился. Воспользовавшись моей заминкой, противник высвободил руку и нанес сильный удар в голову. Вокруг все поплыло, неясные в неверном свете очертания стали вообще расплывчатыми пятнами.

Все что мне пока удавалось, это схватив мужчину за ворот рубахи, удерживать его как можно ближе, не давая простора для еще одного такого замаха. Послышались быстрые шаги, и я почувствовал, как кто-то оттягивает хрипящего бандита от меня.

– Чтож ты тварь..., да я тебя прям здесь сейчас гад, голыми руками... – яростный голос Сергея оборвался глухим металлическим звоном. Проморгавшись, увидел напряженно дышавшего инженера, Ольгу с зажатой в руке совковой лопатой и бесчувственное тело разбойника, распростертое у их ног.

– Вика корни! – Сашка показывал на убегающего Артема, воспользовавшегося всеобщей сумятицей.

– Не получается, – всхлинула девушка. Ее полоска ауры была пуста.

– Женя, метку на него, уйдет! – Сашка, кинувшись было в азарте следом, был остановлен Алисой.

Я уверенно поймал указующим пальцем едва различимую спину бегущего из деревни мужчины:

– Стрелка! – над головой убегающего появилась уже знакомая ранее желтая метка.

Хрустальный звон за спиной сопровождался кряхтением встающего богатыря. Его еще пошатывало, бледная кожа и начинающая ссыхаться в корку кровь на голове и лице, говорили, что пришлось ему не сладко, но самое худшее уже позади, если верить моим иконкам. Полоска здоровья была полной, пусть и бледной. Вика, всхлипывая, кинулась к нему на грудь, начав ощупывать, все время спрашивая, как он себя чувствует.

– Что будем с этим делать? – Сергей пнул неподвижное тело у его ног. – Да и того догнать бы, уррррода...

– Ночью в лесу мы его не поймает, метка слетела, он вышел за границу известной мне территории. Он не в поселке. – Заметив вопросительный взгляд я выразительно посмотрел

на начавшего шевелиться поделщика и пояснил. – Я видел, как он перебежал через речку по мосту в лес. Этого же думаю надо связать и запереть в погребе. Пусть посидит до утра. А второй завтра сам нарисует, копироваться то надо. Сань поищи веревку.

– А если он вернется и еще дом подпалит? – Сашка читал мои мысли, это тоже меня заботило.

– Значит собираемся все в доме Сергея... вы не против? – получив утвердительный кивок, продолжил. – И ставим караул. Тем более, учитывая, что в пути нам без этого никак, будет у нас тренировка.

В комнате царил полумрак. Слабые языки огня из камина рождали длинные причудливые тени и давали света достаточно для сидящих около него, щедро окрашивая в золотые тона предметы дорогого интерьера. В кресле качалке, у самого огня, с накрытым пледом ногами сидел старик, умиротворенно наслаждаясь игрой бликов в хрустальном стакане с вином, лишь немногим уступающим ему в возрасте.

Чуть поодаль, у изысканного журнального столика в глубоком кожаном кресле сидел средних лет мужчина и терпеливо ждал продолжения разговора. Эти ежемесячные диалоги стали традицией для старика, ощущавшего близость костлявой, стоявшей практически на пороге. Как ни успешно он с ней боролся, но все что было в его силах – лишь оттянуть момент своей кончины, чем он и занимался последние сорок с лишним лет. Пересадки органов, невероятнейшие процедуры, стоившие ему сумм с несчетными нулями, лишь оттягивали срок. Однако он раз за разом добивался своей цели и всегда был на шаг впереди старухи с косой, пока не пришло горькое понимание, что цель, поставленная им – неверна. Нужно не убегать от нее, тут силами меряться бесполезно. Нужно ее обмануть!

Новая цель вдохнула второе дыхание в дряблого старика, вернув позабытое ощущение силы. Подобно кукловоду, он потянул ниточки, заставляя нужных людей приступать к действию. Так родилась Корпорация 'Новый Мир'. Зная людскую природу, старик ввел ее в общество под эгидой дарования людям возможности начать жизнь заново, без ограничений, созданных ущербным телом. Но цель, преследуемая им, была иная. Действительно важный прорыв в науке, позволил записывать саму сущность человека на цифровой носитель, но не позволял, перемещать ее обратно. Исследования в данном направлении велись, но без человеческого материала, без неизбежного метода проб и ошибок, быстро решение найти невозможно.

Понимая это старик изящным ходом убил двух зайцев. Не жалея денег, он продолжал создавать виртуальную вселенную, наполняя ее сотнями тысяч страждущих, играя на основном инстинкте человечества – чувстве самосохранения. В то же время, научные отделы под руководством одиозного ученого, пусть и сложного в общении, но помешанного на своих разработках, приступили к десяткам опытов, изучая оцифрованных, в поиске решения главной проблемы – записи личности с носителя обратно в человеческое тело. В этом старик видел свою конечную цель и возможность не просто обскакать костлявую, а надолго забыть о ее существовании.

Конечно, истинных его планов не знал никто, оценивая его поступки своим невысоким уровнем потребностей: деньги, власть. Любые иные мысли, его специалисты отслеживали и высмеивали в медийном пространстве, либо решали кардинально, чтобы общество даже не допускало мысли о его посягательствах на фундаментальные основы человеческой жизни – бессмертие. Конкурентов старик не терпел, потому не имел привычки оставлять в здравии всех посягнувших на его господство. Однако оппозиция быть должна, как и должен быть ее лидер, иначе просто невозможно ее держать в узде и можно нарваться на пулю в самом неожиданном месте. Поэтому ее лидер, возвращаемый стариком много лет, сидел сейчас рядом, а не кормил червей в какой-нибудь безымянной могиле.

– Значит говоришь Олег остыл и сворачивает исследования? – наконец отозвался старик, переместив задумчивый взгляд с содержимого своего бокала на мужчину, заставив того поежиться.

– Да. Когда ты дал ему понять, что знаешь про отдел и ведущиеся разработки, он ударился в панику и приехал ко мне в семь утра. Стоило больших усилий убедить его в том, что ты не видишь в этом преступления, а наоборот оценил инициативу, позволяющую направлять в Эдем не только больных людей, но и вообще всех желающих. Конечно, на то, что он может оставить направление себе, рассчитывать не стоит, но Райский Сад, любовно им подготовленный для своих утех, забирать ты не будешь, поскольку тебе не интересен кусок мира. Ведь ты и так владеешь им полностью.

– Все верно, Игорь. Все верно. – старик задумчиво покрутил в пальцах тонкую ножку бокала и произнес, заставив мужчину напрячься. – Кстати, как у него там с разработкой?

– Успешно. Есть уже действующий прототип, правда он занимает два корпуса НИИ и стоит как Шаттл. Конечно имеется масса недоработок и ограничений. Но порог сумасшествия при временном погружении уже сдвинули на неделю, при восьмичасовом нахождении в виртуале в сутки. Судя по отчетам, как только смогут с ним справиться, придет черед оптимизации цены устройства и его габаритов. В идеале, по предварительным подсчетам, можно говорить о улучшении цены до стоимости однушки и размеров до двуспальной кровати. Это позволит сделать проект доступнее для рядовых обывателей и запуск кредитной программы выведет на новый ... – глаза мужчины загорелись, он повернулся к собеседнику, торопясь поделиться своими выводами.

– Не торопи события и не пускайся в фантазии. – резко оборвал старик. – Всегда ставь достижимую цель и двигайся к ней, не прыгая через ступеньки. Пока что этот кусок слишком велик для тебя, да и подберешься ты к нему не скоро.

Мужчина понуро потупился и произнес в пустоту:

– Но отец!!! Разве не ты меня учил, что цель – удел тех, кем управляют? Разве не так ты построил свою империю?

Старик тяжело вздохнул и кряхтя, устроился поудобнее в кресле, готовясь с мыслями.

– Все так. Но всегда есть разница, сын. Люди большей частью своею – пусты. Все их ценности строятся на чувствах, основное из которых – желание обладать. Не важно, чем или кем. Так рождается конкуренция, соперничество, мнимое самосовершенствование и рост личности, цель которого быть лучше соседа, богаче, счастливее, умнее. Управлять такими очень просто, просто – дай им эту цель и следи, чтобы они могли ее достигнуть. Скажи, что они будут счастливее если будут обладать телефоном, сделай его дороже, чем обычные аналоги и они не смогут себе отказать. Потому что в их, тщательно придуманной иерархии, с этими предметами потребители станут на ступеньку выше, но не престанут быть потребителями. Подобно наркоманам, день за днем они покупают все новые дозы своего персонального счастья, возведя в цель – процесс потребления. Эта не их цель, она им навязана и с восторгом ими принята. Такой массой легко управлять, чем пользуюсь я и мои ставленники. С отдельными личностями все точно также, разве что дольше. Цель есть у всех! И я не исключение. Но суть в том, кто ее задал! Моя цель, плод моих чувств и моих желаний и задана лично мною. А твоя?

– Тобой...

– Понимание цели и правильная закладка ее в человека – и есть управление. Возьмем тебя. Хочешь скажу какая она? Ты хочешь править всем, как и я. Не отрицай, я знаю. – дождавшись утвердительного кивка сына, старик продолжил. – У тебя есть два вероятных пути и судя по тому, что за десять лет ты ограничился лишь двумя попытками меня убить, в самом начале своего пути, ума у тебя хватило выбрать верный...

– Отец...

– Не перебивай. Все верно, я ожидал их, поверь не ты первый из тех, кого я возвысил, кто пробовал на крепость старика. Я доволен, что тебе пришло понимание – как строить свою паутину. Подобно карточному домику, находясь в самой ее вершине, ты уязвим. Тебя просто смахнуть и занять твое место. Но если ты станешь в тени, в самом центре основания этой неустойчивой пирамиды, в самом ее низу – можно добиться лишь ее разрушения если тебя убрать, оказавшись погребенным под всей массой тех, кого ты продвинул. И уж поверь, как бы они ненавидели и боялись меня, но место занять другому не дадут и посягнуть на него не посмеют, а остаться в стороне, в случае чего, побоятся – ведь их положение в этой пирамиде держится на мне. Лучше быть привязанным ниточками к кукловоду, имея пусть и зыбкую, но опору под ногами, чем эти нитки оборвать и лететь в тартарары. Ты выбрал второй путь – построение своей империи, не зависимой от моей. Опять же это правильно, и возможно, когда-нибудь я позволю тебе сделать рокировку, заменив моих манекенов своими. Но не сейчас, у тебя еще мало сил для открытого противостояния.

Старик бил в точно в яблочко, приведя мужчину в смятение. Этот раунд был за ним. Точно так же, шестьдесят лет назад, он тридцатилетний крепкий мужчина выслушивал своего отца. Искал варианты и ждал возможности для главного и точного удара. Все повторяется, глядя на сына старик видел в нем себя и знал, когда и как тот сделает свой ход, от которого он не сможет уйти. Если, конечно, не привяжет набиравшего силу соперника крепко и прочно к своему существованию, если не сделает так, что жизнь преемника будет бессмысленна, без собственного здоровья. И в отличие от своего отца, старик знал, как избежать этой участи. Цель та же – владеть бессмертием, быть единоличным дилером этого воистину бесценного продукта. Но сейчас, покуда парень не поторопился, нужно нанести упреждающий удар, чтобы заложить в него новую цель и выиграть время, необходимое для достижения своей. – Скажи мне Игорь. Мне кажется, ты думаешь иначе?

– Отец, и в мыслях нету. Ты знаешь, что я....

– Знаю. Много чего знаю. А также знаю, что никому не стоит верить, **НИКОГДА**. Вот тебе еще урок. Ты верно знаешь Александра?

– Сашу? Начальника моей охраны? – Мужчина искренне недоумевал. – А что с ним?

– Он хочет тебя убить! – старик пристально взгляделся в сына.

– Не может быть! Он двадцать лет при мне верой и правдой! Несколько раз собой заслонил от пуль, чуть не умер...

Старик приподнялся в кресле и громко произнес, сменившимся скрипучим голосом:

– Саша! Зайди.

Входная дверь мгновенно открылась и в помещение шагнул высокий и мускулистый мужчина. Старик вытащил из-под пледа револьвер и протянув его телохранителю сына, произнес:

– Убей его.

Охранник взял пистолет и направил на человека, которого двадцать лет защищал от подобной ситуации.

– Саша?! Саша ты чего! – мужчина испуганно вжался в кресло и выставил руки. – Я приказываю тебе...

Щелк... Щелк... Щелк...

Телохранитель удивленно посмотрел в пустую обойму и откинув револьвер в сторону, достал из кобуры свой пистолет.

– Огонь. – рявкнул старик и панели дорогой облицовки стен откинулись, явив вороненные дула огнестрельного оружия. Выстрелы прозвучали оглушающе громко в еще пару секунд назад царившей тишине. Мертвое тело завалилось на пол, а пистолет с громким лязгающим звуком, выпав из ослабшей руки, эффектно подкатился к ногам бледного Игоря, невольно дернувшего ногой.

– Никому в этой жизни нельзя верить, сын. Ступай, я устал, мне нужно отдохнуть.

Глядя сумасшедшими глазами на старика, мужчина попятился к двери, судорожно перескочив через труп человека, двадцать лет спасавшего ему жизнь. Как и чем старик смог его переманить? Почему так показательно, проще его было убрать в любом другом месте? Много вопросов, заняться которыми стоит прямо сейчас.

Старик улыбнулся, слыша быстрые удаляющиеся шаги. Пожалуй, он не ошибся, времени у него действительно еще много, парень еще слишком молод для им задуманного. В своей недавней тираде отцом не было сказано главного. Человеком, в отличии от толпы, можно управлять только в том случае, если знаешь про него все! Только тогда, уверив его в своей серьезности, не позволяя даже малому сомнению в твоём слове закрасться ему в душу, можно безопасно ставить цель и знать, что он для тебя ее достигнет.

Телохранитель, десять лет назад попал под пули, заслонив собой того, кому они предназначались. Только вот мишень восприняла это как должное, скупко оплатив лечение. И лишь тайными стараниями старика, охранник выкарабкался и вернулся в строй. Сегодня он отдал свой долг старику, преподнеся важный урок начальнику.

Александр ушел из жизни, получив накануне слово, что о его семье позаботятся, которое безусловно будет выполнено. Его родные ни в чем не будут нуждаться, а подрастающая дочка станет завидной невестой с хорошим приданным. Хотя об этом Игорю знать не стоит, как и о том, по чьему указу в него стреляли десять лет назад.

Новый день я встретил вместе с петухами на заре, сидя на крыльце дома Сергея, но счастливый, как кот объевшийся сметаны.

Казалось только лег, как был разбужен владельцем дома, уведомившего меня о начале моей смены. Получив совет не заворачиваться в одеяло, дабы не уснуть, я честно боролся утренней свежестью, подкидывая изредка дрова в костер. От скуки, начал рисовать на земле у костра веткой всякие закорючки. Солнышки всякие, домики, в общем то, что позволял изобразить мой художественный талант, к слову скуднейший из возможных.

В итоге, пастораль деревенского бытия, в моем понимании, завершилась на изображении языков огня, в круге света, которое сразу же вспыхнуло столбом огня, опалив мне руки и лицо. Как глаза не сжег, до сих пор не могу понять. Стараясь не шуметь, чтобы не напугать спящих в доме друзей, с удвоенной силой стал выцарапывать в земле свои закорючки. Вспомнилась головоломка с Земли, кажется 'алхимик' или что-то подобное, и я, закусив язык от усердия, выводил стилизованные знаки огня, воздуха, воды и земли. Сначала повторить огненный столбик не получилось, но уже к рассвету, я разгадал загадку.

Подобно знаку @ в электронной почте, символ огня должен быть вписан в круг, одним движением и неотрывно, причем круг не замыкающийся, от ширины которого зависело как быстро произойдет активация. Если нарисовать маленький значок и окружить его по широкой дуге, радиусом в метр, то потребуется около минуты, пока не появится маленький столбик огня, как меч джидая в звездных войнах. Но и гореть он будет столько же. А если сделать все наоборот, то можно спалить штаны с рубахой, причем стоя в отдалении.

Петухи кричали, возвещая о приходе утра, когда я бился со знаком воды. Если с огнем все было просто, то другие знаки не давались никак. Я не представлял, как соединить три волнистые линии и обвести в окружность, чтобы контур не прерывался. Я развалился на земле у костра, устало глядя в голубое утреннее небо, напряженно размышляя о превратностях судьбы.

Вот вроде и с даром стало все ясно, руны или как они там называются, но как развивать, не зная какие нужны знаки – непонятно. Близок локоть, да не укусишь. Если я с обычным огнем чуть не поджарился, то что будет дальше? Нарисую какую-нибудь бомбу или смерч и не

– Учитывая мощь огня, повреждения поверхности незначительные. Значит ты действительно можешь делать многообразные предметы, если уменьшишь силу заклинания. Ты умеешь ее регулировать?

– В момент насыщения она сама распределяется. Мне стоит лишь прекратить подачу. А окружность вокруг знака регулирует время его действия, но как я понял при полной зарядке. А так, пока не выгорит. Этот столб, если я правильно все понял должен был быть минуты две, но всего что у меня было хватило лишь на пару секунд.

– Хм... – Сергей заходил по кругу, о чем-то усиленно размышляя, задумчиво теребя подбородок. – То есть ты активируешь примитивную схему, напитывая ее энергией... Скорее все по принципу обычной электрической цепи... – в глазах его зажегся азарт. – Нам нужно проверить несколько догадок!

– Начинается. – Ольга закатила глаза и повернулась в сторону дома. – Пойдемте в дом, покушаем и на копирование.

– Но дорогая! Но это невероятно! Если я прав, а все предпосылки сходятся к тому, что... – Ольга решительно остановила мужа. – Я знаю тебя достаточно долго, чтобы понимать тот факт, что если ты сейчас засядешь за эксперименты мы не уйдем из поселка ближайшие несколько недель!

– Папа такой, он может, – авторитетно поддакнул Сашка, преодолевая внутреннюю борьбу между любопытством и тягой к приключениям. Второе победило, ведь в представлении подростка намечающееся путешествие просто обязано кишеть всяческими интересностями. Вика тихо добавила:

– Мне кажется, лучше скопироваться сначала, похоже эти опыты не безопасны.

– Верно Вика! – Матвей взял девушку за руку и шагнул в сторону дома. – Тем более этим можно заняться и в пути. Али подмигнула и пошла следом за всеми.

– Ты все еще утверждаешь, что я лидер отряда? – усмехнулся я, глядя на расстроенного Сергея.

Завтрак прошел буднично, если не считать небольшое изменение планов. Запертого в погребе Игоря мы выпустили, почти целого и невредимого. Злой за Вику Матвей хорошенько намял тому бока, но все в пределах приличий.

За ночь первый пыл сошел, основная вина была в нашем понимании на Артеме. Ну а с другой стороны, не казнить же нам его, правда?! Одно дело убить человека, защищая свою жизнь, другое лишить жизни связанного подельника. Хотя даже сейчас, размышляя в спокойной обстановке не уверен, что смог бы так просто взять и прирезать подлеца. Матвей же был остановлен Викой, простым доводом, что он тогда ничем не будет отличаться от связанного разбойника. А что делать с этим преступником никто не знал. Черту подвела Ольга:

– Уж отпустите его. Он уже видит, что в одиночку ему с нами не справиться, конечно этот урок вряд ли его наставит на путь истинный, но цель он будет искать попроще. А если его сейчас убить, он воскреснет и будет мстить с упоением. Костями ляжет, но попробует подгадать...

– Так он ничего помнить не будет. – Матвей попробовал последний раз добиться своего, но было видно, что спорит уже чисто из упрямости.

– Он не будет. Но вот Артем ему распишет так, что любой рыцарь разрыдается и оседлав коня примется нас искать для справедливой кары.

Так как в поселке оставаться небезопасно, мало ли что придет на ум вчерашним разбойникам, было решено выдвигаться после обеда. Благо у всех все необходимое было заготовлено заранее, а дежурить можно и в лесу. Слушая споры друзей на эту тему, я все-таки высказал свои соображения. Тянуть смысла нет, это итак понятно. День или два погоды не сделают, но позволят Артему набрать сторонников, а тратить время на то, чтобы подкараулить его около дома или разыскать в лесу, бессмысленно.

Рюкзаки собраны, спальники сшиты из одеял, есть меха с водой и примитивное оружие, лучшее из того, что могут соорудить крестьяне из своей утвари. Матвей, набрал веревок, надевает сигналок вокруг лагеря, опять же часового ставить будем, что позволит хоть как-то обезопасить ночлег остальных членов группы.

Единственное, после ухода дома наши не сохранятся, а обнулятся для приема новых постояльцев. Как это произошло с домом Павла Трофимовича, когда он переехал к Жанне. Не знаю, как это определяется, но если ты гостишь в другом доме, то ничего не происходит, но только стоит решительно уйти, как за ночь жилье принимает стандартный вид, готовое к вселению новых хозяев.

Копирование прошло до обидного просто. В противоположной от речушки стороне деревни появился за ночь маленький домик, размером три на три метра, с остроконечной крышей и небольшим шпилем. Туда по очереди заходили все желающие, сидели минутку на скамейке, пока уведомление не возвещало об завершении успешной процедуры и предупреждало, что следующее возможно через месяц. Конечно, если вы хотите чаще, то как и обещала корпорация в своем письме, пожалуйста, делаете материально ценный предмет, кладите его в специальный ларь, стоящий в одном из углов храма и ждите оценки вашего мастерства.

Но курс, скажу я вам, явно не радует. К примеру, одна из семей, положила в сундук пару горшков, сделанных из глины, пусть не профессионально, но все же самостоятельно. Из их разочарованного рассказа, стало ясно что им нужно принести еще восемь таких же, чтобы получить одно копирование. Слушая их, я понимал, как же мне повезло с очками. Лично меня внутри храма система отказалась копировать, заявив, что процедура производится не чаще одного раза в день и я ее сегодня уже проходил. Ладно, привязка надеюсь прошла и это за счастье.

Как обычно это бывает, если в сборах участвует женщина, они затягиваются надолго. В нашем случае их было три. И это благо, что все основное было приготовлено заранее.

Наконец, после обеда мы вышли из поселка, навьюченные рюкзаками со скатками импровизированных спальников. Из всех более-менее грозно выглядел Матвей, держа в правой руке большой прямоугольный щит из плотно подогнанных досок, обтянутых шкурами волков. По его заверениям так он дольше прослужит, позволит смягчить удар и напугать некоторых хищников запахом волка.

Правда больше всего уважения внушал молот, сооруженный им из четырех и без того не маленьких кувалд, позаимствованных в наших хозяйствах. Крепко стянув оные вокруг древка большой палки ремнями, получилось тяжеленое, для нас, но не для него, орудие, которым наш богатырь легко ломал толстые доски. Причем без использования своего дара, страшно представить, что случится с противником если он разозлится. Сашке смастерили простенький лук, в который он влюбился с первого взгляда, таская его всюду, даже в туалет. Стрелы правда были тупые, чтоб никого не подстрелил из своих, да и металла на наконечники, так же, как и оперения, все равно не было. Д

Девчонки сделали себе подобие посохов из палок, так и идти удобно, и отмахнуться проще. Не в рукопашку же им лезть, в случае чего? Ну а нам с Сергеем досталось по топору и паре ножей, поскольку ничем другим мы махать были не в состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.